

Василий
Зеленов

Причины
следствия

16+

Василий Зеленов

Причины и следствия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39838331

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-11040-3

Аннотация

Знакомьтесь – Александра Васильева, двадцати трёх лет отроду. В поисках парня и работы. Проснувшись утром и обнаружив, что у неё закончился чай, она и не подозревала, что это самая маленькая неприятность, что случится с ней в ближайшее время. Будущее уже приготовило неожиданные встречи с пришельцами из других измерений, посещение фантастических миров и опасные приключения в компании белобрысого парня. Она всего лишь хотела купить чай, а в итоге стала объектом преследования для того, кто считал, что эта девушка – причина грядущей катастрофы вселенского масштаба. Но так ли это?

Содержание

Глава 1. Печенька, странный тип и что вообще происходит?!	4
Глава 2. Муки выбора и встреча, которой лучше бы не было	22
Глава 3. Строим планы, устраиваем драки	56
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Василий Зеленов

Причины и следствия

Глава 1. Печенька, странный тип и что вообще происходит?!

Двадцатое июня, суббота.

Мой день начался как обычно.

Проснувшись утром, я с удивлением обнаружила, что у меня закончился чай. Вот такая досадная неприятность, в сравнении с которой какой-нибудь глобальный катаклизм – сущий пустяк. Заварочный чайник, куда я заглянула сразу после пробуждения, был пуст; одноразовых пакетиков с чаем, коих у меня всегда водилось немного, тоже нигде отыскать не удалось. Достав из навесного шкафчика пустую жёлтую металлическую коробочку и заглянув в неё, я уныло вздохнула.

Из всех бед и неприятностей, что могли произойти со мной, случилось именно это: закончился чай.

Я, конечно, понимаю, что довольно-таки невезучая по жизни, но не до такой же степени! Просто уму непостижимо! Судьба явно решила надо мной поиздеваться, подбросив с утра пораньше настолько серьёзное испытание.

Продолжая держать в руках пустую коробочку, на дне которой сиротливо пристроилась одинокая чайинка, я плюхнулась на табуретку и взглянула на висящие на стене большие часы в форме чёрного кота. Зрачки кошачьих глаз бегали из стороны в сторону, словно следя за кем-то невидимым, а стрелки показывали шесть часов и сорок две минуты утра. И какой чёрт дёрнул меня проснуться в такую рань?

Одна половина мозга настойчиво требовала чай, а вторая – плюнуть на всё и лечь спать. Услышав, что говорит второе полушарие, первое начало возмущаться: мол, какой спать? Мы же жаворонки (вообще-то не мы, а я, но не суть)! И это действительно было так: я с рождения привыкла к ранним пробуждениям, причём неважно, какой день недели был на календаре. Впрочем, надо сделать серьёзное уточнение. Если разобраться тщательнее, то я была совиным жаворонком (или жаворонковой совой, кому как больше нравится). Я запросто могла улечься спать глубоко за полночь, а затем проснуться ни свет, ни заря. Собственно, именно это сегодня и произошло.

Я снова посмотрела на одинокую чайинку в коробке, походившую на путника посреди безжизненной пустыни. Кого-то мне всё это смутно напоминает. Только вместо чайинки – я, а вместо коробки – моя двухкомнатная квартира. Чем я заслужила такое? Живу одна, нет парня, уже почти месяц не могу найти нормальную работу, а накопленные ранее сбережения потихоньку испарялись в круговороте экономики в при-

роде. Каждый поход в магазин отдавался болью в сердце, едва на телефон приходило сообщение о списании денежных средств. Глядя на сумму на остатке, хотелось волком выть. Как ни крути, но надежд на светлое будущее становится всё меньше и меньше. Да и вообще, это самое будущее настолько тёмное и неуютное, что никаких фонариков не хватит, чтобы разогнать мрак, к которому я стремительно приближаюсь.

Теперь ещё и чай.

Впору расплакаться. Но я не такая. Я живу одна – потому что сильная. У меня нет парня – потому что я независимая. А работу не могу найти – потому что работодатели все как один находятся в сговоре. Последнее утверждение чуть более, чем правда. И я легко могу доказать это. Посудите сами, разве не сговор, когда на каждом собеседовании тебе говорят, что им нужна сотрудница с опытом работы, желательно замужем и со взрослым ребёнком (какое забавное словосочетание!). Мотивируют всё это тем, что такой ребёнок достаточно самостоятелен, и за ним не нужен будет уход в случае его болезни, а, соответственно, отпадает надобность и в больничном. При иных раскладах, муж посидит с ребёнком (о том, что муж тоже работает, никто почему-то не задумывался). Вот откуда, скажите, у меня взялся взрослому ребёнку, если мне всего двадцать три! А я всё продолжаю ходить на утомительные и бесперспективные собеседования, тратить впустую своё время и долдонить одно и то же представителям компаний: «Здравствуйте! Меня зовут Александра Ва-

сильева, я уроженка города Лесовска. Имею высшее образование по специальности...». Затем следуют красочные описания моего опыта в профессиональной деятельности (очень скромного, ведь я всего год как окончила университет) и моих личных качеств. И никого не волнуют мои интересы или предпочтения, в основном только семейное положение и наличие детей. Мне же, между прочим, как любительнице тяжёлой музыки, коротких стрижек и зелёного цвета, тоже требуется внимание (и работа)! Где бы только такой умнице-раскрасавице найти того самого, внимательного, который одним щелчком пальцев решит все проблемы? Ох, сама себя не похвалишь, никто не похвалит... Жаль, что чай от этого всё равно не появится.

Тяжело вздохнув, я закрыла коробку, поставила её на стол и снова посмотрела на часы. Прошло всего шесть минут – ровно столько занял полёт моих невесёлых мыслей. Что же мне теперь делать? Первый продуктовый магазин в округе открывается в восемь. Это ещё больше часа сидеть и изнывать от отсутствия чая. Можно, конечно, добежать до центра города и посетить круглосуточный, но мне совершенно не хотелось преодолевать с утра пораньше три километра в обе стороны. Как говорится: жизнь – боль.

Ещё есть вариант обойти соседей по лестничной клетке и попросить чая у них. Как ни заманчива была подобная затея, но от неё пришлось отказаться, едва я вспомнила, кто мои соседи и сколько сейчас времени. Разбужу людей с утра

пораньше, и выслушаю о себе много нового и интересного. Оно мне надо? Я и так всё знаю лучше других.

Очередной тяжёлый вздох. Услышь его кто равнодушный, он мигом сделает всё возможное, чтобы принести мне чай. Даже пойдёт на отчаянный шаг и ограбит продуктовый магазин (ага, в моих мечтах!).

Развернувшись на табуретке на девяносто градусов, я выглянула в окно, чтобы хоть немного отвлечься. Вид со второго этажа открывался просто незабываемый. Детская площадка, находящаяся в таком печальном состоянии, будто её навестил смерч, яблоня, высоченная лиственница, верхушку которой в прошлом году оторвало во время урагана. Всё это «великолепие» венчали автомобили, выстроившиеся в ряд перед подъездом – им не хватило места на стоянке, которая располагалась позади дома. На капоте одной из машин какой-то поросёнок оставил недопитую пивную бутылку (разбить бы её ему об голову!). Как говорится – картина маслом. Только у меня нет в наличии красок и мольберта с холстом, дабы всю эту непередаваемую роскошь запечатлеть на картине для потомков. Было уже светло, и моё внимание привлекло кое-что необычное. Над двором кружила стая галок – десятка три, не меньше. Они описывали в воздухе круги и без умолку галдели. Да уж, не каждый день такое увидишь.

– С ума сошли, что ли?

Пару минут я смотрела на птиц и пыталась понять причину их странного поведения. Возможно, где-то упал галчонок,

однако не припоминаю, чтобы поблизости имелись птичьи гнёзда. На уже упомянутых выше яблоне и лиственнице их точно не было. К тому же галки кружили не над деревьями, а ближе к моей пятиэтажке. Значит, галчонок отпадает.

Напрашивается закономерный вопрос: почему я думаю о птицах, а не чае? Жизнь пернатых меня никоим образом не касается, мне свою хотя бы более-менее наладить.

Я перевела взгляд вниз и обомлела. Мимо припаркованных машин медленно прошла безголовая кошка и скрылась в кустах. Какое-то время я сидела неподвижно, словно каменная статуя, и разглядывала кусты, в которые нырнула кошка.

– Безголовая... – сдавленно произнесла я.

Разум отказывался верить в только что увиденное. И снова в дело вступили две половинки мозга. Одна говорила, что мне это почудилось из-за отсутствия чая, а вторая – от недосыпа. В том, что мне это почудилось, я была с ними согласна. Кошка без головы ходить не может, впрочем, любое живое существо, после отделения этой части от остального тела, мигом переходит в разряд мёртвых.

Галки меж тем продолжали нарезать в воздухе очередной круг. Вся стая словно пародировала самолёт, не имеющий возможности приземлиться из-за плохих погодных условий.

В моём сознании наконец-то увязались птицы и безголовая кошка, хотя эта связь была тонкой, как паутинка, и такая же едва видимая. Я решительно вскочила на ноги и вылетела на балкон. Несмотря на разгар лета, в столь ранний час бы-

ло довольно-таки прохладно, и по коже мгновенно побежали мурашки (или мурики, как я их обычно называла). Из рта вылетело маленькое облачко пара, которое тут же растаяло в воздухе. Я вытянулась вперёд, перегнувшись через балконное ограждение, и вонзила свой взгляд в кусты, в которых не так давно скрылась кошка.

Прошло несколько томительных минут. За это время я окончательно замёрзла, вся покрылась мурашками и уже собиралась вернуться обратно в тёплую и уютную квартиру, как вдруг...

Теперь всё списать не недосып и нехватку чая не выйдет.

Я снова узрела её – из кустов вышла безголовая кошка. Протерев глаза, я пригляделась повнимательнее и наконец-то поняла, что мне действительно всё почудилось. Вернее, кошка была на самом деле, и голова у неё имелась, вот только на голове красовалась консервная банка. Из-за того, что не было видно торчащих ушей, мой не до конца пробудившийся разум и дорисовал жуткую картину обезглавленной кошки. У меня прямо от сердца отлегло. Я однозначно не какая-нибудь сумасшедшая, просто обладательница богатого воображения. К добру или худу, неизвестно.

– Ох, блин...

Словно обезумевшая, я бросилась на улицу на помощь кошке. Побежала в том, в чём была – шортах, майке и тапках на босу ногу. На то, чтобы привести себя в подобающий вид, времени у меня не было. Несчастливая кошка могла попросту

задохнуться, и возможность до сих пор ходить она сохранила исключительно благодаря чуду. Через несколько секунд я спустилась со второго этажа, где находилась моя квартира, и подлетела к кошке, которая к тому моменту уселась на задние лапы, а передними пыталась стянуть с головы консервную банку. Присев на корточки, я аккуратно сняла с бедного животного банку (оказалось, что в ней когда-то были кошачьи консервы). Кошка, удостоив меня коротким взглядом, отбежала к клумбе и принялась вылизывать перепачканную остатками консервов мордочку.

Вот она – кошачья благодарность. Впрочем, не больше, чем человеческая.

Держа банку в руке, я поднялась.

И тут же едва не вскрикнула от неожиданности – рядом со мной внезапно появился какой-то незнакомый тип. Достаточно странный, чтобы слегка запаниковать. На нём был чёрный балахон, с натянутым на голову капюшоном, и штаны с ботинками такого же цвета. Одежда мало того, что совсем не летняя, так ещё и чёрный цвет ассоциировался с чем-то плохим. На вид парень был примерно моего возраста, может, чуть старше. Лицо у него самое обычное – немного худощавое, с острым орлиным носом и светло-серыми глазами. Оно не было каким-то примечательным и, если в ближайшие минуты не случится чего-то нехорошее (а внешний вид незнакомца на это прозрачно намекал), я почти наверняка не вспомню его при следующей встрече. Хотя надеюсь,

что ей не суждено произойти.

Я с силой сжала консервную банку в руке, готовая в любой момент бросить её в парня и кинуться наутёк (попутно визжа и зовя на помощь – в таких обстоятельствах сильная и независимая девушка становится слабой и беззащитной). Не каждый день к тебе незаметно подкрадывается сомнительный тип, чей взгляд похож на взгляд хищника, наконец-то выследившего свою жертву. Никакой жертвой ни сегодня, ни в любой другой день недели я становиться не собиралась, но нехорошие предчувствия меня не покидали.

– Надо же, какая ты сердобольная, – произнёс парень. Негромкий и спокойный голос с едва слышимой насмешкой.

Вот зачем ты заговорил со мной? Неужели так трудно было просто пройти мимо по своим делам? Чувствую, во что-то это всё выльется.

– Кхм... Да, я такая, – проямлила я, не забыв заодно кивнуть. Ну и мимоходом подсчитать свои шансы добежать до квартиры и запереться на замок. Они, прямо скажем, были невысокими.

– Вот и молодец, держи печенку. Смотри не потеряй, она тебе ещё пригодится.

Произошедшее следом ввело меня в состояние ступора. Я мигом позабыла о том, что хотела бежать и звать на помощь.

Парень легонько хлопнул меня ладонью по лбу и, весело хохотнув, стремглав убежал. Взглядом удивлённой коровы я глазела ему вслед. Он скрылся за углом дома, и был таков.

Я же осталась в гордом одиночестве в полном недоумении, растерянности и... злости.

Пять минут назад спасённая кошка оторвалась от умы-
вания, с интересом посмотрела на меня и продолжила своё
увлекательное занятие.

– Мать... его... – сквозь зубы процедила я. – Печеньку...

Не дожидаясь, пока не появился кто-нибудь ещё и не вы-
дал мне добавки (а также, возможно, и пирожков с ватруш-
ками), я вернулась в квартиру и первым делом посмотрела
на часы. Без пятнадцати восемь. Скоро откроется продукто-
вый магазин, я куплю чай и забуду о сумасшедшем парне и
безголовой кошке.

Что и говорить – утро удалось на славу. Даже боюсь пред-
ставить, что ждёт меня дальше. Я посмеюсь, если магазин
будет закрыт, в нём не окажется чая или мир начнут захва-
тывать пришельцы. И откуда в моей голове столько детских
мыслей?

Мама часто повторяет, что я никогда не вырасту и на-
всегда останусь малым дитём. Я где-то читала, что человек
счастлив столько, сколько он чувствует себя ребёнком. А я
хочу быть счастливой. Пусть даже для этого нужно вести се-
бя не так, как подобает приличной двадцатитрёхлетней де-
вушке. Впрочем, я плохо разбираюсь в основах поведения
той возрастной категории людей, к которой сама принадле-
жу.

Посидев на диване в зале пару минут и придя в себя после

эпизода с участием кошки и странного незнакомца в чёрном, я начала одеваться. И вот за что меня никогда не упрекали (особенно мои бывшие кавалеры – думать не хочу об этих сволочах!), так это за скорость набрасывания на себя одежды. Если я говорила, что уже одеваюсь и выйду из дома через три минуты, то значит так оно и было. Не люблю заставлять ждать и требую от других того же самого.

Нарядившись в тёмно-зелёные уличные шорты и белоснежную футболку, я обула на ноги кеды и вышла из квартиры. Я двигалась в сторону продуктового магазина, и мне навстречу попадались первые прохожие. Утро не щадит никого, и потому вид у всех был весьма помятый и заспанный. Впрочем, про себя я тактично промолчу – даже не догадалась с утра в зеркало заглянуть. Но, что удивительно, прохожие отчего-то обращали на меня куда больше внимания, чем я на них. Кто-то поглядывал робко и без особого интереса, другие, наоборот, буквально пожирали глазами, при этом сильно хмурясь и что-то бормоча себе под нос. Честно признаться, я впервые сталкиваюсь с такой реакцией на свою скромную персону. В чём дело?

Ну конечно же!

Я красива и бесподобна! Живое воплощение идеальной женщины! Ангел, сошедший с небес на...

Вот тут самое время остановиться. Что я первое сделала утром? Правильно, полезла за чаем, коего не оказалось. Из этого следовало, что такие пункты как «умывание», «расчё-

сывание» и «чистка зубов» выполнены не были. Всё это я делаю уже после чаепития. Откуда тогда взяться красивой и бесподобной, особенно выполнив квест по спасению кошки от консервной банки и шлепка по лбу?

Опустив голову и уставившись на серый асфальт (точное отражение моей никудышной жизни), я ускорила шаг. Вскоре я добралась до магазина, словив по пути пару десятков удивлённых взглядов. Да что они все смотрят-то, у меня на голове деревце выросло, что ли? Для собственного успокоения я погладила ладонью макушку. Ничего там не было, кроме волос, не повстречавших с утра расчёску. Странно, раньше на меня так не глазели (наверное, я становлюсь популярной).

Охранник, стоявший возле входа и куrivший, взглянул на меня и тут же сигарета выпала из его рта, а сам он закашлял. Я решила включить режим игнорирования, но не тут-то было.

– Девушка, – позвал меня охранник.

– Чего? – я постаралась придать своему голосу побольше раздражения, коего и так было в избытке.

– Ничего, но с мусором в магазин нельзя.

– Каким ещё мусором?

– Этим.

Охранник указал на мою руку. Я посмотрела на неё, и лицо у меня в тот же миг вытянулось, превратившись в фантазмагорическую маску. Я в полной мере ощутила себя бестол-

ковой ослицей. В руке я сжимала пустую банку из-под коша-
чьих консервов. Требовалось нанять целую армию специали-
стов разных мастей, чтобы выяснить, как я умудрилась вме-
сте с банкой прийти домой, переодеться и отправиться потом
в магазин. Теперь-то понятно, чего на меня все откровенно
пялились, нечасто на улице встречают юных барышень с та-
ким необычным предметом в руке. Испытав одновременно
отвращение и смущение, я выкинула банку в урну, стоящую
неподалёку, и вошла в магазин, поспешив к полкам с чаем.

Так, вот они.

Моего любимого, который я обычно покупала, считая его
лучшем чаем во Вселенной, как назло не оказалось. Я при-
нялась шарить по полкам в надежде на то, что где-нибудь за-
валялась хоть одна пачка. Но нет, не судьба. Придётся пить
что-то другое, незнакомое. Наверняка вкус будет отвратным,
но на кофе по утрам переходить что-то желания нет. Кофе я
пью только в полдень и никогда в другое время.

Вдруг я почувствовала на себе чей-то пристальный
взгляд. Знаете, это такой взгляд, который ощущается не
только кожей, но и всем нутром. Прервав свои увлекатель-
ные поиски чая, я посмотрела по сторонам. Справа от меня
стоял какой-то парень. Молодой, с расстояния в пять-шесть
метров он внешне показался мне весьма симпатичным. Об-
лачённый в одинаково чёрные ботинки, штаны и балахон,
капюшон которого был накинут на голову. Обилие чёрного
цвета ввело меня в лёгкий ступор, а потом в памяти всплы-

ла фраза: «держи печеньку!». Верно, тот безумный тип тоже носил подобный наряд. Это что, новая мода такая? Похоже, я сильно отстала от жизни.

Парень не сводил с меня глаз, смотрел так, будто в моём лице увидел ангела, сошедшего прямиком с небес. Однако мне стало неуютно, и я приготовилась схватить первую попавшуюся пачку чая и удалиться восвояси. По спине даже пробежал лёгкий холодок, как предчувствие надвигающихся неприятностей. Парень неожиданно широко улыбнулся и пошёл в мою сторону.

Стоило ли мне забеспокоиться? Возможно. Однако сделать этого я не успела: незнакомец встал напротив меня и голосом, полным неподдельной радости, произнёс:

– Надо же, вот чудеса!

– Прошу прощения? – выдавила из себя я, не понимая, о каких чудесах идёт речь. Хотелось исчезнуть, очутившись в своей квартире, но искусство телепортации мне, к глубочайшему сожалению, неподвластно.

– Просто поразительно, что кто-то здесь оказался помимо меня, – продолжил незнакомец всё с той же улыбкой на лице.

– Помимо тебя? – не поняла я.

– Ну да, хотя я ожидал увидеть совсем другого.

Разговор двух сумасшедших. Тем не менее с более близкого расстояния парень показался мне чистой воды красавчиком. Высокий, спортивный, голубоглазый. У него были ярко-белые, наверняка осветлённые волосы, которые выби-

вались из-под капюшона. А маленькая и столь же белая бородка придавала ему какое-то особое очарование, хотя я не любительница лишней растительности на лице. Я прямо сейчас готова была влюбиться по уши, но, будучи девушкой серьёзной и рассудительной, с первого взгляда не влюбляюсь. Тем более в незнакомых людей, которые заговаривают со мной в магазине. Для вспышки пламенных чувств это неподходящее место. Почему мы не встретились где-нибудь в сквере или выставке изобразительных искусств?

Парень меж тем изогнул шею и посмотрел на меня сначала с одной стороны, затем с другой. Проклятье, терпеть не могу, когда меня так разглядывают. Как лабораторную мышку, право слово.

– Приношу свои глубочайшие извинения, обознался, – пробормотал парень, и улыбка наконец-то сошла с его лица.

– Да ничего, бывает, – я махнула рукой, истово надеясь, что этот незамысловатый жест поможет мне избавиться от внезапного собеседника.

– Либо же это такой парик для конспирации.

– Почему же парик? Это мой натуральный цвет.

Если он сейчас ни с того, ни с сего ударится в критику рыжих, то придётся привлечь весь свой нецензурный словарный запас, чтобы ему популярно объяснить, что не стоит этого делать. Но парень ещё раз окинул меня с головы до ног оценивающим взглядом и сказал:

– Хм, ты вроде местная. Если так, то где ты его взяла?

– Кого? – нахмурилась я.

– Его, – парень указал пальцем прямо на моё лицо. Фу, ну и манеры.

Я приложила руку ко лбу и изумлённо захлопала глазами. На нём что-то было. Я отлепила непонятный предмет и увидела, что это был маленький золотистый кружок размером с двухрублёвую монету, но гораздо тоньше.

Наклейка какая-то? Нет, не похоже, сделано будто из металла. Откуда эта штуковина взялась?

– Вот же скотина! – воскликнула я, не сдержав эмоций. Сомнений быть не могло, эту наклейку прилепил тот тип, когда давал мне «печеньку». Ух, попадись он мне ещё раз, я его в бараний рог скручу. Простыми синяками не отделается.

– Какая скотина? – парень наклонил голову, выглядя при этом растерянно.

– Такая! – раздражённо бросила я, заметив, что блондин отчего-то начал расплываться у меня перед глазами. Мало того, мне даже померещилось, что он стал частично прозрачным. Клянусь моими оставшимися сбережениями, я вижу через него полки с продуктами! Странное явление, неужели следствие недосыпа? Похоже, на пресловутой наклейке это тоже отразилось, ведь через неё я отчётливо видела линии на ладони.

– Сможешь меня отвести к ней?

– К кому?

– К такой скотине. Очень нужно с ней поговорить.

– Почём мне знать, где он? Твой друг? Наверное – да, вы даже одеты одинаково. Он приклеил мне эту фиговину и убежал.

– Нет, он не мой друг, но мне нужно с ним поговорить. Раз уж он обратил на тебя внимание, то ты, стало быть, достойна.

Достойна чего, его внимания? Ну уж нет, как-нибудь обойдусь без таких подарков судьбы. Станных типов мне в жизни только не хватало.

Раздалось непонятное пиликанье, услышав которое, парень похлопал ладонью по карману своих брюк и сказал:

– Прости пожалуйста, но прямо сейчас я должен уйти. Нам надо будет встретиться и как следует всё обсудить. Вот, держи.

Не успела я что-либо возразить, как мне в руку сунули смятый клочок бумаги.

– Это я у тебя пока заберу. Позвони мне.

Парень выхватил наклейку и быстро убежал. Постойте, убежал – это сильно сказано. Он словно растворился в воздухе. Вот он был, а вот его не стало. Я с места не сдвинулась, обратившись в столб. Куча разных мыслей пронеслась в голове – озвучивать их нет смысла, ибо все они были в той или иной степени нецензурными. Я готова была схватить любой подвернувшийся под руку предмет и разбить его себе об голову (если бы этим предметом оказалась какая-нибудь штанга, то я в любом случае бы это сделала). Всё во мне кипело и бурлило, такого скотского отношения к собственной персо-

не (да ещё и дважды за утро) я не припомню. Один невменяемый подарил «печеньку», второй (да, признаю, он хотя бы был симпатичным, но более вменяемым от этого не стал) пронёс какую-то ахинею, всучил клочок бумаги и скрылся в неизвестном направлении.

Что это за бумажка хоть?

Я развернула её и пробежалась глазами по короткому тексту: «Альберт Димдорский. Ловец. Звоните +0-888-88-088-880 с 10.00 до 27.00». Едва прочитав это, я почувствовала себя полной дурой. Какой ещё Альберт Димдорский? Какой ещё ловец? Что это за номер удивительный и время? В сутках двадцать четыре часа, откуда двадцать семь? В дополнение к совершенно дикому содержанию текста шёл настолько кривой почерк, что я с трудом разобрала эти каракули. Казалось, что автор либо торопился, либо не в ладах с кириллической письменностью. Углублённо заниматься этим вопросом я, разумеется, не стану.

Сунув бумажку в карман, я взяла с полки первую попавшуюся пачку чёрного чая и двинулась к кассе. Домой, быстрее домой, пока ко мне не пристал очередной ненормальный. Я, похоже, их сегодня притягиваю. Главное, чтобы по пути не случилось ничего экстраординарного, и я в безопасности добралась до родной квартиры.

Глава 2. Муки выбора и встреча, которой лучше бы не было

Чай упорно не хотел перемещаться из чашки в мой рот. Не хотел, хоть ты тресни, а ведь всего полчаса назад я буквально горела желанием отведать своего любимого напитка. Голова была забита не тем, чем надо (поиском работы, парня и денег), а событиями сегодняшнего безумного утра, будь оно трижды неладно! Я пыталась разложить всё по полочкам, но выходило, откровенно говоря, не очень. Полочек было слишком мало, а вот того, что следовало на них уместить – слишком много.

Итак...

Во-первых, я спасла кошку. Дело, несомненно, доброе и благородное. Выгоды от него никакой, но кошка, наверное, мне признательна. А кошачья признательность сами знаете какая – спасибо, что удостоила меня хотя бы взглядом.

Во-вторых, какой-то странноватый тип видел, как я совершила хороший поступок, и подарил мне «печеньку». Точнее, хлопнул меня ладонью по лбу, приклеив на него маленький золотистый кружок, походивший на украшение, но никто в здравом уме таковое на своём лице носить точно не станет.

Вот этот момент и поразил больше всего. Скажите, вы постоянно подходите к незнакомым людям и шлёпаете их по

разным частям тела? Вряд ли, ибо после первого раза наверняка бы угодили если не на приём к травматологу, то к визажисту уж точно, который бы с помощью косметики замазал вам множественные синяки. Сомневаюсь, что тот тип подошёл бы с целью шлепка по лбу к какому-нибудь парню. Получил бы по шее в два счёта. Я же девушка, вот он и воспользовался этим, чтобы сделать своё грязное дело. Впрочем, я тоже без проблем зарядила бы ему в физиономию, не пребывая в тот момент в состоянии каменного истукана. Вообще, надо бы заняться вплотную своей реакцией, чтобы в следующий раз среагировать молниеносно. Возможно, когда-нибудь это спасёт мне жизнь, не стоит такими вещами пренебрегать.

И наконец, в-третьих, в магазине ко мне прицепился ещё один парень. Да, он был гораздо симпатичнее первого, не бил меня ладонью по лбу, но это не делало его менее странным. Сначала произнёс несколько непонятных фраз, которые, вне всякого сомнения, для него имели какой-то смысл, однако для меня не значили ровным счётом ничего. Затем он сходу предложил встретиться, дал свою визитку, написанную корявым почерком на обрывке бумаги. И имя у него нерусское – Альберт. Да вдобавок ещё и Димдорский. Откуда такая фамилия, родом из восточной Европы, что ли?

Альберт Димдорский, ловец. Ловец чего – снов, жемчужин или беглых преступников? Чувствую, голова начинает закипать и каша, в которую превратился мой несчастный мозг, вот-вот выльется наружу.

Всё это так... Даже слова подобрать не могу, ибо «странно» звучит слишком простенько. Подобного в моей насыщенной (ладно, не такой уж и насыщенной) жизни ещё не случилось. Пресловутая женская интуиция подсказывала, что дальше будет только веселее. Я, конечно, ничего против веселья не имею, но хотелось бы что-то более, скажем так, привычное. Моя любовь к неожиданностям сравнима с любовью рыбы к прогулкам на свежем воздухе.

Кое-как мне удалось осилить половину кружки. При этом к сделанным на скорую руку бутербродам я даже не притронулась. Они лежали передо мной на блюде и прямо-таки умоляли их съесть. Я достала из кармана смятую бумажку, положила её на стол и тщательно разгладила, а затем уставилась на написанный на ней текст. Перечитала его несколько раз. Кириллица, хоть буквы и кривые донельзя. Тот, кто дал мне это, говорил по-русски без акцента. Однако же имя не вписывалось в мои умозаключения о том, что незнакомец всё-таки местный. Хотя, если подумать, мой дядя тоже называл свою дочку Николь-Даниела. Николь-Даниела Дмитриевна, один смех. В таких обстоятельствах, Альберт ещё куда ни шло. По крайней мере, звучит более-менее прилично.

– И вот что мне теперь делать?

Я с трудом нашла в себе силы съесть один бутерброд, запив его тремя глотками чая.

Наверное, всё же стоит позвонить этому парню. Однако это как-то неправильно. Он должен был спросить мой номер

телефона, позвонить и умолять о свидании. Я бы, чтобы соблюсти все приличия, пару раз отказалась, а на третий дала бы своё согласие, но с непременными условиями. Сводить меня в ресторан, покатать на лошади и подарить букет роз.

Святые угодники, что я горожу?! Сейчас моё разыгравшееся воображение унесёт меня такие дебри, что мама не горюй! Буду половину дня мечтать об идеальном свидании, а к вечеру выяснится, что никто меня никуда не приглашал, никакого свидания не было и в помине, а я просто дура двадцатитрёхлетняя, очень любящая грезить наяву.

– И вот что мне теперь делать? – повторила я свой недавний вопрос, который стал казаться каким-то сложным и даже в определённой степени экзистенциальным. К сожалению, рядом не было никого, кто мог бы дать на него внятный ответ.

Телефонный номер на бумажке был весьма непонятным. Более того, я абсолютно уверена, что таких номеров не существует в природе. Плюс ноль и практически одни восьмёрки. Это что же за царство-государство такое? Нужно непременно выяснить, дабы удовлетворить праздное любопытство. Не желая ради одной не самой занятой цели включать компьютер, я взяла свой мобильник, запустила приложение-браузер и сразу же вбила в поисковую строку номер телефона, который получила от белобрысого. Разумеется, поиск никаких результатов не принёс, мне выдало несколько интернет-страниц, где было что угодно, но только не то, что нужно. Таким

образом, мой недавний вывод о том, что подобного номера телефона не существует, подтверждён опытным путём.

Позвонить всё равно можно, это займёт буквально две-три секунды. Робот-автоответчик мне быстренько разъяснит, что я определённо набрала не те цифры.

Нет. Не стану я никуда звонить.

По прошествии получаса я наконец-то доела второй бутерброд и допила чай. Воистину, самый долгий завтрак за всю мою недолгую жизнь. Настало время заняться чем-нибудь общественно полезным. Из всего многообразия важных дел для меня не было ничего важнее поиска работы. Поэтому я лучше займусь тем, что способно поправить моё пошатнувшееся материальное состояние, пока я окончательно не превратилась в нищенку и не начала побираться по родным и близким, прося у них денег в долг. Времени нет для тщетных надежд на сомнительные свидания. Я прошла в спальню, уселась за стол и включила компьютер.

На сайте, где я выложила своё резюме, по-прежнему была тишь да гладь. Никого я и мой скромный послужной список не заинтересовали, хотя только за вчерашний день я откликнулась на десяток вакансий. На некоторые из них я бы в других обстоятельствах и не посмотрела вовсе, но недостаток денег делает своё чёрное дело. Может, стоит попробовать купить местную газету и пробежаться по объявлениям там? Иных путей я пока не вижу. Ещё можно связаться с Машкой, которая обещала что-нибудь подыскать. Хотя если

бы она нашла мне тёпленькое местечко, то давно позвонила бы сама.

Точно, позвонить. Позвонить Альберту Димдорскому.

Нет, лучше Машке. Работа гораздо важнее. Я взяла мобильник и набрала номер подруги. Продолжительные гудки, а затем сонный голос недовольно спросил:

– Санёк, ты знаешь, сколько сейчас времени?

– Половина десятого, – тут же бодро ответила я.

– И какого лешего ты звонишь мне в такую рань? Суббота же, я хочу хорошенько выспаться. Это ты у нас жаворонок!

– Знаешь поговорку: кто рано встаёт...

– И что, много тебе подали?

Я спасла кошку и мне за это подали «печеньку», но о такой незначительной вещи я скромно решила умолчать.

– Ну, я надеялась, что ты мне что-то подашь... – промямлила я, теребя в одной руке бумажку, которую мне всучил Альберт. В этот момент я испытывала не что иное, как самый настоящий стыд.

На другом конце послышалось какое-то невнятное сопение, а потом Машка сказала:

– Не в этот раз, пока всё глухо.

– Эх, печально.

– Тут уж я ничего поделать не могу. От меня немногое зависит.

– Ага, всё равно спасибо.

– Как что-то прояснится – я дам тебе знать... И малюсень-

кое предупреждение...

– Какое?

– Ещё раз позвонишь мне ни свет, ни заря – на куски искромсаю. Ладно, пока.

– Пока...

Я положила телефон на стол и уставилась на стену, словно баран на новые ворота. Машка, конечно, девушка суровая, но кромсать человека на куски лишь за то, что он позвонил в девять часов и тридцать минут утра?! Во сколько же ей звонить тогда? В полдень? Ох уж это извечное противостояние сов и жаворонков.

Тяжело вздохнув, я склонилась над столом и уткнулась лбом в его поверхность.

Как говорится: не везёт – так с детства. Мне это выражение весьма подходит, его будто бы писали специально под мою скромную персону, хотя лучше бы этого не делали.

Снова посмотрев на так называемую визитку Альберта Димдорского, я невольно застонала. Перед глазами возникло симпатичное лицо этого парня, которому очень шли белые волосы, да и аккуратная бородка тоже его не портила. Постыдное желание позвонить ему так никуда и делось, слишком уж он меня заинтриговал. Даже пресловутая женская гордость в этот момент молчала и никаких возражений не высказывала. В то же самое время шестое чувство тихонько намекало, что, возможно, Альберт способен кардинально изменить мою жизнь. Вдруг он мне работёнку какую-нибудь

подкинет? Почему бы и нет, визитки-то у него есть, а значит и работа имеется. Хотя у нормального работодателя и визитки соответствующие. Отпечатанные типографией. Здесь же самый заурядный клочок бумаги, исписанный неровным почерком. Кто вообще в здравом уме станет делать такие визитки (прошу прощения за слово визитки) и раздавать их незнакомым людям? Похоже, с финансами у товарища ловца тоже не всё гладко.

Ну-с, позвонить или нет? Просто поговорю с ним, ненавязчиво узнаю, что да как. Деньги, мне они сейчас нужны, а если к ним ещё прибавится лёгкий роман, то счастьем моему не будет предела.

Я проверила баланс телефона и убедилась, что средств на нём достаточно для звонка. Собравшись с духом, я набрала номер Альберта и стала слушать гудки. Их наличие не могло меня не удивить, я ведь совсем недавно убедила себя, что телефонного номера, начинающего на ноль, не существует. С другой стороны, я же на него звоню, а это означает, что логика в данном случае предпочла откланяться и не лезть в сомнительное предприятие. Вскоре из трубки донеслось:

– Я вас приветствую. Вы позвонили в офис Альберта Димдорского – лучшего ловца из всех известных. Прошу не путать меня с Альбертом Диморским. Я – не он. Если хотите поговорить со мной, пожалуйста, оставайтесь на линии. Если у вас есть более важные дела – повесьте трубку.

Ох, ну и чушь же он на автоответчик надиктовал, да ещё

таким невозмутимым тоном, словно говорил не живой человек, а бездушный робот. Удержавшись от язвительного замечания, на который всё равно ответа не последует, я стала терпеливо ждать, пока Альберт соизволит заговорить лично. Ждать пришлось недолго.

– Альберт Димдорский слушает, – раздался бесстрастный голос. – Чем могу быть вам полезен?

– Эм... Привет, это я, ты просил позвонить тебе.

После этой фразы наступила короткая заминка. Я и сама поняла, что слегка неправильно начала диалог, сказав вовсе не то, что следовало.

– Простите, я многих прошу позвонить мне, – отозвался Альберт. – Работа такая, знаете ли.

Неслыханная наглость, захотелось даже нажать кнопку отбоя. Но нет, я сдержалась, подыскивая нужные слова для продолжения.

– Ты сам дал мне свою визитку сегодня, – произнесла я. – Ну, ту кривую и мятую бумажку.

Настолько мятую, будто её пожевала корова, либо ещё какое-нибудь животное, а потом выплюнула.

– Понятное дело, я её даю и прошу позвонить, если требуются мои услуги, – сказал Альберт. – Вам они требуются?

– Я понятия не имею, что у тебя за услуги, – уже несколько раздражённо буркнула я, – но ты просил тебе позвонить и ещё добавил, что нам надо встретиться.

– М-м...

– Я та девушка из магазина, помнишь? С дурацкой наклейкой на лбу.

Надеюсь теперь-то он вспомнит. Да и трудно не вспомнить встречу с красоткой вроде меня. Если бы ещё не эта «печенька». Просто поразительно, что охранник на входе в магазин не обратил на неё никакого внимания, зато банку из-под кошачьих консервов заметил сразу.

– А! – воскликнул Альберт неприлично громко, что аж пришлось убрать мобильник подальше от уха. – Золотой визор!

– Золотой кто? – пробурчала я.

– Не суть важно, но нам правда надо встретиться. И чем быстрее, тем лучше. Тот, кто прилепил на тебя золотой визор, должен быть пойман, пока не натворил бед.

– Я не совсем понимаю, если честно.

– Я понимаю, что ты не понимаешь, но постараюсь всё объяснить. Встречаемся через час на лавочке возле фонтана в центре вашего города. Ладно, жду.

И, не дожидаясь моего ответа, Альберт повесил трубку. Я заскрежетала зубами, да так, что этот противный звук должны были услышать на другом конце света. Что за дела, мной вертят как хотят! Назначают встречу, и даже не удосуживаются поинтересоваться, удобно ли мне прийти к условленному времени. Да, время и место были выбраны удобно (ведь я безработная и одинокая – сейчас расплачусь), но это не значит, что я стану плясать под чужую дудку.

– Надеюсь, при живом общении ты окажешься лучше.

До центра города мне было пятнадцать минут ходу, так что я решила пока навести кое-какую красоту. Косметика всегда использовалась мной по минимуму, не больно-то хотелось выглядеть как размалёванная корова. Не ровён час примут за девушку с низкой планкой социальной ответственности; не то чтобы меня заботило общественное мнение (вообще без разницы мнение людей, которых я не знаю и не уважаю), но всё же. Поэтому мой набор был скромен: тушь для ресниц, лак для ногтей, губная помада и красивенькие серёжки. Стандартный набор девушки с ограниченным денежным ресурсом. Разглядывая себя в зеркале, я удивлялась, почему на такую красавицу до сих пор никто глаз не положил? Друзья утверждают, будто это из-за рыжих волос и скверного характера. Что за вздор! Характер у меня ангельский, я очень спокойная и терпеливая. А что до рыжих волос, то, как мне кажется, рыжие девушки самые неотразимые. Джентльмены предпочитают блондинок, потому что те бестолковые. Ну и ладно, обойдусь без джентльмена, больно надо.

Развалившись на диване в полный рост и вперив пустой взгляд в потолок, я стала размышлять над странностью происходящего. Оставим в стороне того ненормального, вlepившего мне «печеньку», хотя подумать над его странным поведением ой как хотелось. Больше всего меня интересовал Альберт по фамилии Димдорский. Откуда он взялся, чем за-

нимается и что его так во мне привлекло? Вернее, что его привлекло в том парне? У них была одинаковая одежда (со спины я бы их ни за что не отличила друг от друга), значит, они либо одеваются в одном магазине, либо работают в одной организации. Или просто у них вкусы совпадают. Ну и логика, с такой трудно спорить.

А вдруг этот Альберт ловит сбежавших сумасшедших? Правда, я не уверена, существует ли такая профессия, но версия вполне имеет право на жизнь. И если тот псих действительно псих, то разве мне не стоит опасаться за собственную безопасность?

Думаю, нет. Моя интуиция подсказывает мне, что я забиваю голову всякими глупостями. Всё будет хорошо. Так ведь? С другой стороны, если ко мне потихоньку подкрадываются неприятности, то не надо ли ради их предотвращения предпринять какие-нибудь превентивные меры? Голова пухнет от таких мыслей.

Время было собираться на выход. На этот раз вместо любимых шорт, футболки и кед, я надела лёгкое летнее платье и туфли. Надо произвести впечатление, не каждый день меня зовут на встречу (не свидание) столь экстравагантным способом.

Я вышла из дома и изящной походкой двинулась в центр города, размышляя над тем, почему Альберт выбрал для встречи именно его. Там же будет полным-полно праздно шатающегося народа, который не даст спокойно поговорить

по душам. Возле фонтана любят носиться неугомонные дети, пока их родители совершают поход по магазинам. Тем не менее с точки зрения моей безопасности всё выглядит довольно удачно. Предложи мне встретиться где-нибудь в укромном и скрытом от людских глаз месте я бы серьёзно забеспокоилась. А тут переживать не стоит, посторонних будет полно, обязательно помогут, если вдруг случится нештатная ситуация.

Как я и ожидала (хотя втайне надеялась, что ошибусь), на обозначенном месте встречи никого не оказалось. Нет, разумеется, людей здесь было много, лето как-никак, да и погода стояла просто шикарная. Солнце ярко светило, заливая своими лучами всё вокруг, при этом на небе не было ни единого облачка. Если бы сейчас ветер гонял серые тучи, то и настроение моё стало бы соответствующим. А так вроде всё даже неплохо.

Почти все лавочки вокруг фонтана были заняты или воркующими парочками, или мамашами с детьми. К последним я никаких претензий не имела, а вот первые всем своим видом вызывали просто жгучую ненависть. Не будем заострять на них своё внимание, есть дела поважнее. Например, где Альберт Димдорский, и почему я пришла раньше него на встречу (не свидание)?

Решив дать парню шанс (приезжий, поди, плохо ориентируется на местности), я присела на единственную свободную лавочку и начала разглядывать стайку голубей, пытающихся

искупаться в фонтане. У них сегодня праздник, не иначе.

До часа X оставалось ещё целых семь минут. И чего меня принесло так рано? Как приличной девушке мне позволено было незначительно опоздать. Вдруг телефон в кармане завибрировал и издал коротенькую мелодию. Похоже, пришла СМС. Приготовившись прочитать трогательное сообщение от Альберта об опоздании, я достала телефон и уставилась на экран. Текст гласил: «Спасибо, что пришла. Не пугайся». Чего не пугаться-то?

И тут я почувствовала какое-то прикосновение к своей чёлке. Тряхнув головой и махнув пару раз рукой, я краем глаза увидела сидящего рядом Альберта.

– А! – на весь мир воскликнула я и готова была свалиться с лавочки.

Откуда он взялся? Секунду назад его там не было! То ли у меня совсем со зрением плохо, то ли белобрысый освоил технику телепортации.

Альберт виновато улыбнулся, затем встал и вежливо поклонился:

– Прошу меня простить великодушно, – сказал он и снова сел рядом.

Как назло, сцену эту наблюдало немалое количество зевак. Кто-то перестал обниматься, кто-то – целоваться, кто-то – ругать своего ребёнка. Множество глаз уставилось на нас. Вернее, в первую очередь глазели на меня, ведь громогласное восклицание минуту назад издала именно я. Захоте-

лось провалиться сквозь землю, чтобы не быть участницей подобного позора, от которого теперь вовек не отмыться. К счастью, среди всего этого люда не оказалось никаких моих знакомых. Это правда, я проверила, внимательно пройдясь взглядом по лицам вокруг. Впрочем, интерес зевак ко мне быстро угас, и они вернулись к прерванным занятиям. Парочки продолжили обниматься и целоваться, родители ругать своих не в меру подвижных детей.

По моим щекам пробежал лёгкий румянец. Не поворачивая голову и скосив на Альберта глаза, я спросила:

– Ты откуда там взялся?

– Я здесь уже несколько минут сижу, – ответил белобрысый парень.

– Не ври, когда я пришла, тебя не было.

– Я на самом деле был, просто ты не могла меня видеть.

– Вот только не надо строить из себя человека-невидимку.

Подкрался сзади?

– Говорю же, я был здесь. Просто без визора ты меня не можешь видеть.

Как ни крути, а речь Альберта по-прежнему оставалась донельзя странной. И вроде бы отдельные слова соединялись в предложения, но общий смысл сказанного продолжал от меня ускользать. Эх, не быть ему величайшим оратором всех времён. Либо же я просто такая недалёкая, что не могу понять очевидных вещей. Но я не недалёкая, у меня высшее образование имеется!

И уж коли речь зашла о визоре, то не могу не отметить, что где-то я уже слышала данное слово. Ах, да, Альберт же сам мне об этом говорил ещё в продуктовом магазине, назвав так золотистый кружок. Начавшийся разговор мне совсем не нравился, было в нём что-то неправильное. Но вот что именно – я понять не могла. Как водится, разговор должен начинаться на некую отвлечённую тему, однако мы отвлеклись на совсем уж непонятную ерунду.

– Кстати, я ведь представился, но так и не узнал твоего имени, – произнёс Альберт. – Довольно бестактно с моей стороны.

Ну надо же, он что, извиняется передо мной? Так и быть, прощу его на этот раз.

– Я – Александра, – сказала я. – Можно просто Саша.

И не вздумай звать меня Санёк, это допускается только друзьям. Вслух я такого, разумеется, не сказала, чтобы собеседник не принял меня за неадекватную девицу. Впрочем, не думаю, что он опустится до фамильярства.

– Александра, – произнёс по слогам Альберт. – Какое длинное и красивое имя. Но давай я буду называть тебя Сашей, чтобы не тратить времени. А сейчас, Саша, перестань смотреть на меня, и вообще сделай вид, словно ты тут одна.

Я много всяких совершенно нелепых просьб слышала в своей жизни. Одни были выполнимы, другие являлись чересчур фантастичными, поэтому осуществить их не представлялось возможным. То, что попросил Альберт, относи-

лось к первой категории, но я всё равно на всякий случай решила уточнить:

– Что сделать?

– Представь, будто меня здесь нет, – ответил Альберт. – Поверь, это в твоих интересах, да и я не хочу, чтобы окружающие подумали, будто ты лишилась рассудка.

Кое-кто на соседних лавочках обязательно так подумал после недавнего эпизода с бурным проявлением эмоций. Однако на человека, лишившегося рассудка, куда больше походил сам Альберт, напялив на себя чёрную одежду, в которой можно заживо свариться из-за жары.

– Ну, если ты так просишь.

От меня многого не требовали, поэтому я, сцепив пальцы рук на затылке, задрала лицо кверху и подставила его солнечным лучам. Не знаю, что замыслил Альберт, но мне от чего-то казалось, будто надо поступить именно так, как он велит. Он же не просит от меня невозможного – всего лишь игнорировать его присутствие. Если бы игнорирование было спортивной дисциплиной, я бы уже давно стала чемпионкой мира.

– Нам стоит где-нибудь пройтись, чтобы никто не видел, как ты разговариваешь сама с собой, – полушёпотом сказал Альберт.

– Вообще-то я с тобой разговариваю, – передразнивая, также полушёпотом произнесла я.

– Кроме тебя никто меня не видит, я прилепил тебе золо-

той визор.

Опять это дурацкое слово. Минуточку, перед появлением Альберта я ведь почувствовала, как кто-то (или что-то) прикасается к моему лбу.

Я оказалась права, та самая «печенька» снова красовалась на мне. Я сняла её и повернулась к Альберту, собираясь обиженно спросить, зачем он это сделал. Но вопрос застрял у меня в горле. От увиденного я едва не заорала и не обратилась в паническое бегство.

Улыбающийся Альберт стал частично прозрачным и теперь медленно таял в воздухе. Выходит, сегодня утром в магазине мне всё это не почудилось. Меня охватила дрожь. Это что вообще за дела такие?!

Прежде чем окончательно исчезнуть, Альберт успел произнести:

– Приклей визор обратно, пожалуйста.

Не медля ни секунды, я так и поступила. Мой собеседник вмиг материализовался на своём прежнем месте. Кто-нибудь, растолкуйте мне, что тут происходит!

– Я дам необходимые разъяснения, – пообещал Альберт. – Но давай всё-таки пройдемся.

– Хорошо, давай, – поспешно согласилась я.

Лесовск был совсем крохотным городом, поэтому мест для прогулок в нём имелось не так уж и много. Два больших парка, несколько сквериков и одна короткая пешеходная улица. Тем не менее ничего из этого нельзя было назвать

подходящим, ибо повсюду будет масса людей. Суббота пришла, все выползли из своих жилищ, чтобы по полной программе насладиться летом. Что же тогда выбрать? Где посторонние не увидят говорящую с пустотой девушку и не станут крутить пальцем у виска?

И тут меня наконец осенило. Лучшего места для прогулки, чем сосновый бор на окраине Лесовска, найти просто невозможно. В самый разгар дня людей там практически не встретишь, основная масса высыпает ближе к вечеру – пройти по тропинкам, совершить пробежку, проехаться на велосипеде. Хотя для меня появился повод задуматься, а не позволит ли Альберт себе каких-нибудь необдуманных действий? Оставалось уповать на его благоразумие и собственные быстрые ноги, в быстроте которых появились сомнения, ведь я обула туфли, а не кроссовки.

Нам предстояло пройти порядка полутора километров. Это значит, что идти мы будет около пятнадцати минут, если учитывать среднюю скорость ходьбы человека. Святые угодники, и почему меня потянуло на математику именно сейчас? Но на самом деле времени придётся затратить раза в два больше, ибо нам сначала нужно будет спуститься до пешеходного моста по улице, довольно-таки круто уходящей вниз, а затем взойти по тропинке на не менее крутую горку, где и располагается непосредственно сам бор.

Всю дорогу мы шли в напряжённом молчании. Вернее, напряжена была исключительно я, купаясь в каких-то со-

всем уж невесёлых мыслях. Альберт обходил идущих нам навстречу прохожих, которые словно не видели его, даже если он маячил прямо у них перед носом. При этом белобрысый постоянно говорил не переживать о нём. Я и не переживала, меня больше беспокоила собственная внешность. Чтобы никто не видел этот злосчастный золотой визор, я прикрыла его чёлкой. Однако всё равно чувствовала себя последней душой. За всем этим я только сейчас заметила, что такой же визор находился на лбу моего спутника, и он, казалось, ничуть подобным фактом обеспокоен не был.

Вот мы наконец-то добрались до бора. Здесь царила умиротворяющая тишина и прохлада. Последнюю создавали высокие сосны, отбрасывавшие тень. Я редко сюда приходила в одиночку, поскольку не понимала, что молодая девушка вроде меня может делать одна среди деревьев. Альберт поравнялся со мной, и мы сбавили шаг.

– Итак, я жду пространных объяснений, – сказала я, когда убедилась, что поблизости никого нет.

Мне почудилось, что голос мой прозвучал довольно грубо, и в нём проскользнули даже командные нотки. Это оттого, что я и впрямь ничего не понимала, но хотела всё прояснить.

– Так, с чего бы начать... – задумчиво протянул Альберт, потерев указательным и большим пальцами кончик бородки.

– С самого начала, – подсказала я.

– Тогда получится длинно и запутанно. Думаю, в первую очередь стоит объяснить, кто я такой и чем занимаюсь.

– Было бы очень кстати.

– Имя моё ты уже знаешь. А занимаюсь я тем, что ловлю беглых неуравновешенных. Это довольно сложная и опасная работа, но она мне нравится и приносит неплохой доход.

Я захлопала ресницами, а потом тяжело вздохнула. Он думает, будто я что-то поняла? Опять каждое его слово по отдельности имело смысл, а все вместе они превращались в жуткую несуразицу. Альберт, видимо, догадался, что я ничегошеньки из его слов не разобрала, поэтому решил продолжить:

– Как ты уже наверняка сообразила, я прибыл издалека.

– Из какой страны? – полюбопытствовала я.

– Из Вилленты.

– Никогда о такой не слышала.

– Неудивительно, ведь она находится в другом измерении.

Альберт откинул капюшон с головы (неужели нельзя было сделать это раньше?). Его белые волосы заблестели на летнем солнце. Я невольно залюбовалась этим зрелищем и потеряла нить разговора. Хотя о чём я, она и так была потеряна изначально.

– Я путешественник по измерениям, – сообщил Альберт. – Занимаюсь тем, что ловлю неуравновешенных.

Хорошее уточнение, только мне от этого не легче. Я словно читала фантастический роман, но сюжет в нём был из-

лишние запутанным и непонятным.

– Послушай, – Альберт засунул руки в карманы брюк. – Жители одного измерения не могут видеть жителей и предметы из другого. Это ограничение Мироздания, с которым наши учёные так толком и не разобрались. Поэтому были изобретены визоры. Без них мы видим лишь мёртвую пустыню. Вот, к примеру, если я без визора попаду в ваше измерение, то увижу пустынный серый мир. От горизонта до горизонта будет только пустота. Но в действительности это не так. Люди, машины и города никуда не делись, они просто недоступны моему взору. Я тоже для жителей планеты невидимка. И тут – бац! – меня насмерть сбивает поезд.

– Поезд? – из всего потока сознания я зацепилась за последнее слово. Потому что только оно не отдавало безумием.

– Или машина, – пожал плечами Альберт. – Как угодно. Физически я присутствую в вашем измерении, поэтому мне можно причинить боль.

Я ждала объяснений, чтобы разобраться в сути происходящего, но в итоге запуталась ещё сильнее. Не говоря уж о том, что где-то в глубинах разума росло подозрение, что мне нагло врут, сочиняя на ходу бестолковую сказку.

– Кое-что не клеится, – пробормотала я.

– Прошу прощения? – нахмурился Альберт.

– Ты говоришь, будто без этого визора ты не видишь ни меня, ни вообще ничего вокруг. Всякие предметы в том числе. Если подумать, то и я, попади в твоё измерение, не смогу

там ничего увидеть без визора. Так?

Я подивилась полёту собственных мыслей (наверное, начиная медленно сходить с ума). Альберт, по всей видимости, тоже его оценил. Он кивнул и сказал:

– Да.

– Из этого исходит, что без визора я так же не увижу никакой предмет, принесённый тобой из твоего измерения. Верно?

– Ты абсолютно права. Схватываешь на лету!

Я не схватываю, просто определённо немного съехала с катушек. Если такое случилось за жалкий час общения с тобой, то что же с моей несчастной вменяемостью произойдёт, если наша встреча затянется на целый день? Наверняка придётся вызывать санитаров.

– Тогда как ты объяснишь эту бумажку? – я потрясла «визиткой» Альберта у него перед лицом.

– Как это надо объяснять? – пробормотал белобрысый.

– Ты сам снял с меня визор сразу после того, как вручил мне её – пояснила я. – Она ведь из твоего измерения, я не могу её видеть, если верить твоим словам.

– О, нет-нет. Эту бумажку я оторвал от вашей местной газеты, которую обнаружил на улице.

Мои аргументы были разбиты в пух и прах. Постойте, этот товарищ что, подбирает на улице всякий мусор? Ужас какой!

Тем не менее целый ряд вопросов у меня всё равно остался. Если поверить, что Альберт действительно некий путе-

шественник по измерениям (в чём я по-прежнему сильно сомневаюсь), то за каким лешим он подобрал брошенную кем-то газету, оторвал от неё кусок и написал свой номер телефона? И где он взял ручку, чтобы это сделать? Тоже нашёл, или стащил в канцелярском магазине будучи невидимым? Похоже, моя голова вот-вот треснет пополам, словно арбуз, на который слишком сильно надавили.

Я всё же решила озвучить возникшие сомнения, надеясь, что Альберт соизволит рассказать о своих мотивах.

– Здесь мы подобрались к самому главному, – проговорил Альберт. – По долгу службы я просто обязан не только мыслить логически, но и стараться глядеть наперёд, пробуя предугадать события. Сложив одно с другим, я пришёл к выводу, что мне нужно будет связаться с кем-то в этом измерении.

– Со мной, что ли? – спросила я.

– Верно, но тогда я ещё не знал, кто это будет. У меня есть нормальные визитки, но их я не могу раздавать, поскольку они невидимые для жителей другого измерения. Поэтому всякий раз приходится импровизировать.

Сказал много, но понятнее не стало. Чувствую, что к тому момент, как я в его словах худо-бедно разберусь, наступит поздний вечер.

– Звучит фантастично, – промямлила я.

– Всё про невидимость и исчезновения правда, – заверил меня Альберт. – Ты сама видела, как я начал исчезать, ко-

гда сняла визор. Это потому, что излучаемое им поле имеет ограниченный радиус действия, хотя наши учёные работают над его расширением. И чем дальше от мозга визор находится, тем поле слабее и плохо отрисовывает общую картину Мироздания.

Верно, своим глазам я верю. Неужели этот белобрысый пройдоха не лжёт? Тем не менее сомнения меня не покидали. Альберт решил пойти ва-банк.

– Хорошо, будь добра, сними визор, – попросил он.

Я пожалала плечами и выполнила просьбу. По-моему, я стала что-то чересчур покладистой.

Как и полчаса назад на лавочке перед фонтаном, мне ментально подурнело. Альберт снова начал растворяться в воздухе, став частично прозрачным. Я поспешила вернуть визор на место, но беловолосый парень остановил меня.

– погоди минутку, – сказал он и забрал золотистый кружок себе.

Я подождала, пока Альберт на пару с визором полностью не исчез. Ничто не напоминало о том, что рядом со мной всего секунду назад стоял живой человек. А человек ли? Может, я сейчас просто сплю? По прошествии нескольких секунд нечто стало ерошить мои волосы. Разумеется, никого, кто это вытворял, я не увидела, поэтому невольно взвизгнула и отскочила назад. Нога зацепилась за торчащий из-под земли корень, и я стала падать. Новенькое платье приготовилось быть испачканным, а моя пятая точка – получить болезнен-

ный удар об землю. Но внезапно невидимые руки подхватили меня и с элегантностью и нежностью привели в вертикальное положение. Спустя секунду визор вернулся на своё изначальное место. На мой лоб.

Альберт опять появился рядом со мной.

– Ну как, убедилась? – спросил он, улыбаясь. Схожая улыбка была у Чеширского кота.

– Д-да... – запинаясь, проговорила я. – Теперь я готова тебе поверить.

Да скажи он сейчас, что является императором всея Галактики, я бы в этом даже не усомнилась. После таких-то потрясающих демонстраций. Не каждый день увидишь, как человек (я ведь уверена, что Альберт – человек?) растворяется в воздухе. Из этого выходит, что всё сказанное им раньше – чистейшая правда. С ума сойти!

– Но я по-прежнему не до конца понимаю принципа работы этого визора, – сказала я. Чего уж греха таить – я не понимала от слова совсем.

– Я готов объяснить. В общих чертах, чтобы не разбазаривать понапрасну время.

Время он со мной разбазаривает. Я, по его мнению, чем сейчас занята? Если я безработная, это вовсе не означает, что у меня нет иных дел.

Объяснение Альберта (который дорожил своим ненаглядным временем) хоть и вышло довольно пространством, но быть чересчур замысловатым от этого не перестало. Как ока-

залось, визоры не могут работать в отрыве от человеческого тела, точнее, той его части, что именуется мозгом. Золотой кругляшок, с помощью встроенных датчиков сканирующий окружающую действительность и приклеенный к голове жителя измерения А, позволяет ему видеть и слышать пришельца из измерения Б, даже если на том такого же кружка нет. Если визор имеют оба, то они видят и слышат друг друга. Достигается это за счёт беспроводного соединения между двумя золотыми визорами.

Стоп, кажется, основы до меня начинают доходить. Оказывается, не такая уж я и недалёкая.

– Как я уже говорил, расстояние, на котором действует поле визора, небольшое, – заканчивал Альберт своё объяснение. – Всего около одного метра. Хотя его сканирующие датчики «видят» примерно метров на пятьсот-шестьсот.

– Теперь-то всё понятно, – кивнула я. – Чем дальше от головы я отношу руку с визором, тем более прозрачным ты становишься.

– Верно.

На деле, я поняла отнюдь не всё. Но вдаваться в технические подробности не хотелось. Тяжела жизнь гуманитария, которому приходится иметь дело с высокотехнологичными приборами из развитого измерения. Но могу поклясться, что Альберт тоже не сильно много знает о внутреннем устройстве визора. Ему известен принцип работы, но в хитросплетении микросхем и датчиков он вряд ли разберётся.

– Никогда бы не подумала, что есть другие измерения, – сказала я, до сих пор не до конца осознав, какое грандиозное событие произошло в моей скучной жизни.

– Есть, и их миллионы, – улыбнулся Альберт.

– И ты побывал во всех?

– Что ты, и в сотой части не был. В каждое измерение заглянуть хотя бы на день – не хватит и целой жизни. Но мы отвлеклись от основной темы... Теперь, когда ты немного знаешь про измерения, я расскажу тебе о своей работе и о том, почему мне потребуется твоя помощь.

– А она потребуется?

– Ещё как!

Альберт пристально посмотрел на меня. Я же не могла отвести от его глаз своего взгляда. Ах, эти глаза – небесно-голубые, утонуть в которых было так просто, как бы пошло и нелепо это ни звучало.

– Я слушаю, – с трудом смогла я выдать из себя.

– Так-с, на чём я остановился? – задумался Альберт.

– На моей помощи, – напомнила я.

– Тот парень, что прилепил тебе визор, является одним из неуравновешенных. Они очень опасны, и их действия могут привести к тому, что ваше измерение сильно пострадает. Если и не пострадает, то шуму они наделают так много, что отголоски будут слышны ещё долгое время.

– Да кто такие эти неуравновешенные?

– Люди, слишком часто прыгавшие по измерениям. Одно

за другим, каждый день, нигде подолгу не задерживаясь. И прыжки эти очень сильно влияют на сознание, открывается истинная картина мира, которая лишает рассудка.

Его слова звучали зловеще и пугающе. У меня по спине даже пробежал холодок.

– И человек становится неуравновешенным, – продолжал Альберт. – Считает, что в Мироздании есть ошибки, которые он может исправить, а в действительности только ухудшает ситуацию. Несколько измерений от таких манипуляций уже перестали существовать. Есть причина, есть следствие. Они видят следствие, которое, почему-то, им совсем не нравится, и начинают искать причину.

– Для чего?

– Чтобы уничтожить. Нет причины, нет и следствия.

– Погоди, а разве второе идёт не после первого?

– После. Одна из особенностей неуравновешенных заключается в видении будущего. Недалёкого, но всё же.

Поверхностно я понимала, о чём он говорит. Очень поверхностно. Но была готова слушать дальше и впитывать в себя новую, крайне странную информацию. Правда, я не могла понять, для чего она мне нужна и как её использовать впоследствии.

– Чем я тебе помогу? – спросила я. Меня и впрямь это очень сильно интересовало. Я ведь обычная девушка, без каких-либо особых талантов. Пусть и звучит грустно, но такая правда жизни.

– Априм углядел тебя и завёл разговор не просто так, – серьёзным тоном произнёс Альберт. – У него есть какой-то план относительно тебя, Саша.

– Априм?

– Так зовут того неуравновешенного. Парень, одетый в схожую со мной одежду. Он снова будет искать встречи с тобой.

– Да мы столкнулись-то чисто случайно.

– Нет, не просто так.

Я удивлённо заморгала. Заметив моё недоумение, Альберт поспешил всё разъяснить:

– Ты – причина.

– Я?

– Ты.

– Причина?

– Ага.

У меня вдруг тягостно засосало под ложечкой, а в голове прозвенел тревожный звоночек. Обычно, если я чувствовала, что впереди ждут неприятности, то разворачивалась и искала обходной путь. Сейчас же мне казалось, будто ситуация кардинально другая. Обходного пути не было в помине, идти предстояло исключительно вперёд. И ведь назад не повернёшь, там уже возведены заграждения.

– Он знал, что ты появишься в тот момент на улице, – сказал Альберт. – Поэтому и прилепил тебе визор, чтобы ты его смогла увидеть. Правда, я не могу понять, почему он сразу

после этого убежал.

– А не должен был? – поинтересовалась я.

– Обычно неуравновешенные действуют совершенно иначе.

– Как же?

– Они просто физически устраняют причину, не утруждая себя пустопорожними разговорами. Поэтому я не понимаю, почему ты до сих пор жива. Если ты на самом деле причина, то поразительно, что он тебя не убил.

– Ты меня пугаешь.

– Я не нарочно. Должно быть, время следствия ещё не пришло.

Как будто мне других проблем было мало, теперь вдобавок из ниоткуда возник один мутный тип, который, по словам Альберта, должен был меня лишиться жизни. Чем я заслужила такое? А ведь ещё с утра сокрушалась по поводу отсутствующего чая, теперь же выясняется, что моему ненаглядному здоровью угрожает опасность. Либо же Альберт сгущает краски и в действительности дела обстоят не так плохо. Хотя белобрысый парень рядом выглядит уж больно серьёзным.

Кстати, на этом самом месте стоит ненадолго прерваться. Утреннюю встречу с Апримом я прекрасно помню, произошла-то она всего несколько часов назад. Альберта там не было, посему он не мог знать, что Априма я видела ещё до того, как он влепил мне «печеньку»-визор. Тут либо имеет место

быть путаница, либо просто я не до конца всё поняла. Я в этом чистосердечно призналась.

Лучше бы промолчала, ибо реакция не заставила себя долго ждать.

В ту же секунду Альберт страшно побледнел – цвет его лица практически сравнялся с цветом волос. Я сроду не видела, чтобы кровь настолько сильно отхлынула. В глазах белобрысого парня промелькнул поистине невообразимый испуг, который в немалой степени передался и мне. Даже профессиональные актёры, снимающиеся в фильмах ужасов, не смогли бы подобный испуг изобразить. Парень схватился за грудь, словно у него заболело сердце, и опустился на подвернувшийся пенёк. В этот момент он походил на уставшего старичка, решившего передохнуть. Я терпеливо ждала, пока он придёт в себя и даст объяснения своему поведению.

– Ты уверена в том, что видела его без визора? – сдавленно спросил Альберт. Было видно, что он хотел услышать от меня отрицательный ответ. К сожалению, я привыкла говорить исключительно правду.

– Как вижу тебя сейчас, – кивнула я. – Как ты и сказал, на нём ещё была точно такая же одежда, что и на тебе.

– Иждивенцы Вселенной! Это катастрофа!

Альберт обхватил голову руками. Теперь его обуял самый настоящий ужас. Я же была поразительно спокойна – незнание законов не освобождает от ответственности, но в данном случае освобождает от лишних переживаний. Впрочем,

Альберт наверняка мне всё объяснит, и вот тогда-то я тоже схвачусь за голову.

– Что за беда? – осторожно спросила я.

– Если ты видела Априма без визора, это означает, что его бесконечные скачки по измерениям закончились тем, что он перешёл в состояние квантовой суперпозиции.

– Квантовой чего?

– Долго объяснять, но если кратко – то он находится одновременно в двух и более разных местах.

– Неужто такое вообще возможно?

– В мире нет ничего невозможного, поверь мне. Кстати, он ведь с тобой разговаривал, что конкретно сказал?

– Пару глупых фраз и всё.

– До того, как визор оказался у тебя на лбу?

– Ага, и я поняла каждое услышанное слово.

– Ну точно, квантовая суперпозиция, будь она неладна!

– И чем же она так опасна?

– Тем, что если вдруг Априм встретит самого себя в каком-либо измерении, то это закончится...

Звучно хлопнув в ладоши, Альберт издал характерное «БАБАХ!». Я осведомилась, что это за «БАБАХ!», и получила ответ:

– Вселенная исчезнет. Не просто ваше измерение, а все измерения. Всё Мироздание рухнет. Надо срочно изловить Априма, пока дела не пошли под откос.

Слушая его, я понимала, что под откос катятся мои вы-

ХОДНЫЕ.

Глава 3. Строим планы, устраиваем драки

Квантовая суперпозиция, другие измерения, путешественники по измерениям, неуравновешенные... Удивительно, но всё это я восприняла весьма спокойно. А должна была, по идее, бегать по улице, хватать встречных прохожих за воротники и обезумевшим голосом вещать им про всю эту несуразицу. Но меня бы скорее забрали в психушку, чем стали внимательно слушать. Полученная информация выходила за рамки многих привычных вещей.

Однако к вечеру пыл мой поулегся.

Наш с Альбертом диалог закончился на том моменте, когда ловец неуравновешенных пришёл к выводу, что надо в срочном порядке что-то предпринимать. Сидя на пеньке, он погрузился в размышления, а я в это время стояла рядом и ждала, что у меня о чём-нибудь спросят. Но никаких вопросов так и не поступило, со своей стороны я тоже ни о чём не спрашивала, хотя, пожалуй, стоило это сделать. Ну и все размышления Альберта закончились тем, что он оставил меня одну в бору, а сам, достав из кармана какой-то непонятный цилиндрический предмет и что-то на нём покрутив, исчез. Вот просто исчез, растаяв в воздухе за один короткий миг. В этот раз я даже не удивилась, сил на это уже не бы-

ло, поскольку я находилась в состоянии шока. За секунду до исчезновения он обронил, что для поимки Априма меня придётся использовать в качестве приманки. Отправился в своё измерение однозначно для обдумывания дальнейших действий. Скорее всего, он попросту сбежал, так как, похоже, на моём лице читалось жгучее желание быть приманкой для какого-то неуравновешенного. Естественно, приманкой я быть не желала, считая эту работу (даже не работу, а унижительную повинность) чересчур опасной.

И вот сейчас, лёжа на диване и глядя в потолок, я размышляла над тем, когда Альберт появится вновь, и не обнаружится ли Априм раньше него. Нетрудно догадаться, что встреча с последним меня ничуть не обрадует. Да и вряд ли найдётся в целом мире хоть один человек, который будет счастлив от встречи с сумасшедшим, да не простым, а убийцей.

Пусть и не до конца, но я всё же смирилась с тем, что на лбу у меня красуется кружок золотого визора. Я не стала его снимать, а просто прилепила повыше и прикрыла чёлкой, которая смогла сделать это еле-еле, поскольку я всегда стриюсь довольно коротко. Чувствовала я себя при этом круглой душой. Но после пришло осознание, что пресловутый визор никто из моего родного измерения не увидит, поэтому нет причин для беспокойства. Одно лишь напрягает, не окажет ли он вредное воздействие на мой мозг.

Несколько раз меня накрывало осознание того, что я прикоснулась к чему-то неизведанному, чему-то доселе неви-

данному на нашей планете. Я несколько раз бросалась к телефону, чтобы позвонить маме и всё ей рассказать, но во время одёргивала себя. Вряд ли моему рассказу кто-то поверит, а с мамы станется вызывать мне санитаров. А я же не сумасшедшая. Всё было настолько реальным, что ни капли не походило на художественный фильм.

Может, я просто сплю? Я ущипнула себя, чтобы убедиться, что происходящее мне не приснилось. Ай, больно! Нет, это однозначно не сон. Ну и что мне теперь делать-то? Я небезосновательно опасалась, что эта история добром для меня не кончится. Чувство растерянности, которое я ныне испытывала, наверняка было присуще всем тем, у кого простая и размеренная жизнь в один момент совершала крутой поворот. Я будто бы ехала в автобусе, из которого меня высадили на середине пути, сказав, что я еду не туда, куда мне надо. Знать бы ещё маршрут и конечную его остановку.

Так я и пролежала не меньше пары часов, перескакивая с невесёлых мыслей на более оптимистичные и обратно. Пожалуй, мне стоит немного отвлечься, пока я окончательно не поехала умом-разумом, и посмотреть какой-нибудь простенький фильм. Комедия будет очень кстати.

Неожиданно заиграла мелодия мобильного, прервавшая мои скромные философствования. Я без особого энтузиазма посмотрела на дисплей телефона – это была Маша. Вот как, пять вечера уже, неужто она соизволила проснуться?

– Привет, Машуль, – сказала я. – Доброе утро.

– Твои шутки всё также острые, – недовольно пробубнила моя подруга. Похоже, не очень-то она и выпалась.

– Стараюсь оттачивать мастерство.

– Как день прошёл?

На такой стандартный вопрос мне есть что рассказать, но стоит ли? Конечно, с Машкой я всегда делилась самым сокровенным (как и она со мной), но сейчас был не тот случай. Пришлось сделать над собой волевое усилие, дабы не начать вещать про Альберта, Априма и другие измерения. Пусть это пока останется моей маленькой тайной. Да и нет смысла сейчас впутывать Машку в эту историю, она мне гарантированно не поверит.

– Да так, ничего особенного, – небрежно произнесла я. Главное, теперь лишнего не сболтнуть. Язык мой никогда мне не был лучшим другом.

– То-о-о-очно? – вкрадчиво спросила Маша, растягивая звуки.

– Да, точно.

– А ты от меня ничего не скрыва-а-а-аешь?

Батюшки, неужто она что-то знает?

– Что мне от тебя скрывать-то? – буркнула я. – И прекрати так растягивать слова, раздражает же.

– Ух, какие мы! – воскликнула Маша. – Мне вот сорока на хвосте принесла, что ты сидела на лавочке возле фонтана.

– За мной что, слежка установлена?

– Пока нет.

Поразительная честность. Выходит, в будущем всё же могут начать следить. Несмотря на заверения Альберта в невозможности подобного, мне вдруг стало интересно, а видел ли тот человек, который видел меня, белобрысого парня рядом. На лавочке ведь я была не одна.

– Ты кого-то ждала? – поинтересовалась Маша.

– Я чувствую себя словно на допросе, – отозвалась я.

– Не вынуждай меня его проводить. Я ведь могу лично приехать, привязать тебя к стулу и начать жестокие пытки. Начну с лёгких пощипываний и пошлёпываний, затем, если ты не проговоришься, перейду на постукивания и покусывания.

– Ты и на такое способна?

– А то! Однако мои пытки ничто в сравнении с утренними звонками, которые мешают спать.

– Я же не специально.

– Ладно, пошутили и хватит. Так что ты делала возле фонтана?

– Просто решила немного прогуляться. Ты вечно занята, а сидеть в четырёх стенах довольно утомительно.

Надеюсь, такой ответ её устроит. Не очень хочется врать, но про Альберта рассказывать не стоит. Да и ложью мой ответ являлся лишь наполовину. Я ведь действительно днём собиралась погулять, просто встреча с неуравновешенным и затем с Альбертом спутала все карты.

Маша несколько секунд ничего не говорила, многозначи-

тельно сопя в трубку. В этот момент я пыталась представить, какое выражение лица у подруги. Наверняка брови сдвинуты к переносице, губы плотно сжаты, а взгляд устремлён в пустоту. В общем, типичная Машина задумчивость.

– Дура! – воскликнула вдруг она. Её вопль так меня напугал, что я едва с дивана не свалилась.

– Маш, ты чего? – осторожно начала я.

– Да ничего! – взорвалась подруга. – Одна она сидела! Погулять ей захотелось. Парня, парня ты там должна была ждать! Вернее, это он должен был тебя ждать! Твою ж... Как с тобой сложно...

А я лежу такая вся шокированная и не знаю, что сказать в своё оправдание. Хотя на самом деле не понимаю, почему я должна оправдываться за такие пустяки. Конечно, передо мной стоит задача отыскать спутника жизни, нелёгкая задача, я бы даже сказала, но также я просто обязана в первую очередь найти работу, поскольку без денежек долго не протянешь. Парни парнями, а кушать хочется всегда.

– Блин, Санёк, тебе уже двадцать три, – продолжала бурчать Маша. – Замуж пора, детей рожать и жить нормальной жизнью, а не сидеть на лавке в гордом одиночестве!

– Знаешь, не всё так просто... – тихо произнесла я.

Приятно, что о моей личной жизни беспокоится лучшая подруга, но можно было делать это не так грубо. Да и потом, замужество и заведение детей – это чересчур ответственные действия, перед совершением которых надо хорошенько по-

думать. Сделаешь впопыхах, потом будешь до конца своих дней страдать. Естественно, страдать я отнюдь не хотела, поэтому и не думала о том, чтобы в ближайшей перспективе надеть золотое кольцо на безымянный палец.

– Всё проще некуда, – заявила Маша. – Знакомишься с парнем, очаровываешь его и тащишь в ЗАГС.

– Ха-ха, очень смешно, – сказала я. – Со мной этот номер не прокатывает.

– Должен прокатить.

– Мало ли, кому он должен. Я пробовала, как ты выразилась, очаровать, но толку – ноль. Спустя время мне говорят, мол, Александра, я нашёл другую, давай разойдёмся и останемся друзьями. А при знакомстве эти гады заявляют, что я милая, хорошая, добрая и вообще супер. Я как тот котёнок на улице, которому все умиляются, но его никто не подбирает.

Сказала о наболевшем. Легче от этого не стало.

– Попробуй сайты знакомств, – предложила Маша.

– Что ты, там, поди, одни идиоты и озабоченные, – отмахнулась я.

Не стала я ей говорить, что уже пробовала. И вдоволь общалась с этими самыми «идиотами» и «озабоченными». Получила непередаваемый опыт и незабываемые впечатления, которые хотелось бы поскорее забыть. Неизвестно, для кого и с какой целью создавались сайты знакомств, но определённо не для того, чтобы два одиночества могли наконец

встретиться. И я уж молчу о качестве сервиса, где чуть ли не за каждый чих надо отстёгивать денежку. Кто-то поставил сердечко твоей фотографии? Написать ему сообщение ты не сможешь, пока не подключишь соответствующую платную услугу. Спасибо, не надо, я лучше себе какую-нибудь вкусняшку куплю.

– Да уж, похоже, придётся взять дело в свои руки, – произнесла Маша.

Эти её слова нагнали на меня настоящего страху. Я не понаслышке знаю о её способах сводничества. Она же настолько упрямая, что будет долбить до конца, покуда не достигнет желаемого результата.

– Лучше работу мне подыщи, – сказала я. – Там, глядишь, и парня себе найду.

– Хочешь убить одним разом двух зайцев?

– Почему бы и нет?

– Хм, придётся постараться. Мне, естественно. Ты будешь стараться, когда я тебе найду работу и парня.

– Подходящего парня.

– Любой парень, который пожелает на тебе жениться – подходящий. И ещё кое-что. Дело портят твои волосы.

– В-волосы? – я аж опешила. – Почему волосы портят дело?

– Потому что они рыжие! – проворчала Маша. Мне показалось, что я услышала в её голосе негодование.

– Не понимаю...

– Что тут непонятного-то? Парням не нравятся рыжие, они их побаиваются. Вспомни средние века и охоту на ведьм.

– Намекаешь на то, что я могу быть ведьмой?

– Ха, будь ты ей, давно бы уже кого-нибудь приворожила. Нет, нормальный парень считает рыжих женщинами импульсивными, даже стервозными. Их рассматривают исключительно в качестве любовниц. Ты же не хочешь быть чьей-то любовницей?

– Ну, если только меня будут содержать...

Ну а что, по-моему, отличный бизнес-план. Выглядит, правда, не шибко надёжным, да и трудно сказать, насколько тяжело приходится содержанкам.

Я услышала, как Машка поперхнулась.

– Никакого содержания! – голос её был предельно суров. – Тебе нужно перекраситься!

– Сдурела, что ли? Я не хочу портить свои прекрасные волосы.

– Это поможет исправить положение.

– Нет, нет и нет, исправляй положение другими способами. Лучше найди такого, кому нравятся рыжие.

– Будет непросто. Впрочем, я попробую.

– Угу...

– Ладно, Санёк, увидимся.

– Пока, удачи.

– И тебе.

Подумать только – оказывается проблемы с парнями у ме-

ня из-за рыжих волос. По-моему, Машка чересчур преувеличивает, такого просто не может быть. Вон, Альберт Димдорский не заострил внимание на моих волосах. Хотя ему ли это делать, ведь у него самого шевелюра отнюдь не естественного цвета.

Кстати об Альберте. Он сам собирается связаться со мной, или я опять должна ему названивать? Подумав об этом минутку, я решила, что пусть сам звонит. В конце-то концов, это ему нужно поймать Априма, ведь он у нас ловец, а не я. Если уж на то пошло, я не желаю заниматься поиском и ловлей опасных людей. Не женское это занятие. Да и вообще, моя роль в этом спектакле не самая благородная, я же потенциальная жертва неувядаемого преступника. Но жертвой становится страсть как неохота, надеюсь, Альберт сделает всё возможное, чтобы я осталась жива.

Во мне разыгралось любопытство – и Альберт, и Априм: оба из другого измерения (допустим, так оно и есть на самом деле). Тогда почему они разговаривали на чистом русском языке без какого-либо акцента? Да, их речь не изобиловала красками и эмоциями, но она была понятна и вразумительна. Как-то подозрительно. Возможно, раз они умеют перемещаться между измерениями, у них имеется какой-нибудь прибор, чтобы переводить с одного языка на другой. Или же свою речь Альберт транслировал мне прямо в мозг, а губами просто так шевелил.

Да, фантазия у меня работает исправно. Скорее всего всё

дело в золотом визоре, который наверняка ещё и функцию переводчика выполняет. Надо будет узнать об этом подробнее.

Я очень хотела расспросить Альберта об измерениях. Мир в одночасье стал таким огромным! Хочу увидеть как можно больше. Что же, помогу ловцу поймать Априма, и в награду попрошу его взять меня в другое измерение хотя бы на экскурсию. Уверена, я получу массу незабываемых впечатлений, увижу такие поразительные диковинки, которых не сыскать в наших унылых краях. Наверняка и природа другая, и города выглядят иначе, люди, правда, ничем не отличаются от нас, если судить по Альберту и Априму.

Только мои мысли плавно перетекли на фантазии об иных измерениях и прочих интересностях, как снова зазвонил телефон. Почему он всегда это делает в самый неподходящий момент? Хоть не расставайся с ним нигде – ни в ванной, ни в туалете, ни на званом ужине с толпой высокопоставленных гостей.

– И кто же это?

Звонил Альберт. Похоже, наш отважный ловец окончил мозговой штурм и составил план-перехват для поимки Априма. Не терпится его услышать.

– Алло, – стараясь скрыть возбуждение, проговорила я.

– Добрый день, Ал... Саша, – сказал Альберт. Его голос был довольно блеклым и бесстрастным.

– Ага, добрый. Только у нас нынче вечер уже.

– Точно, я совсем забыл настроить часы на ваше измерение.

– Ты что-то хотел?

– Я вычислил координаты твоего жилища и готов появиться для обсуждения кое-каких важных деталей. Пожалуйста, не падай. Если вдруг не сможешь удержаться, то подстели себе что-то мягкое. Я не смогу среагировать и поймать тебя.

Он беспокоится о моей безопасности – как мило. Но вообще довольно странно – чего это он вдруг решил появиться у меня квартире? Незваных гостей я не очень жалую. Если в дверь неожиданно звонят, то я сначала бесшумно к ней подкрадываюсь и смотрю в дверной глазок. Если пришёл человек, которого я не хочу видеть, то делаю вид, будто меня нет дома. В иных случаях открываю, но не сразу, а спустя полминутки.

Я перекатилась на бок и рухнула с дивана. Это вызвало неимоверный грохот, словно началось землетрясение. Нет, я девушка не упитанная, а очень даже худая, но когда ты всем телом прикладываешься на ламинат, то звуки это вызывает соответствующие. Соседи снизу, поди, все разом вздрогнули. Проклятье, Альберт, почему ты собираешься прямо сейчас появиться в моей квартире?! На мне ведь домашние шорты, помятая майка, а на голове настоящий шухер! Да и дома хоть и прибрано более-менее, но до идеального порядка далеко.

– И сколько времени тебе понадобится на появление? –

запинаясь, спросила я.

– Всего пара секунд, – отозвался Альберт. – Только кнопку нажать.

– Только кнопку...

– Только кнопку.

– Кнопку...

– Да, да. Похоже, что-то с вашей ужасной связью. Все слова дублируются.

– ПОГОДИ НЕ НАЖИМАЙ!!! – заорала я и вскочила на ноги.

Бросив телефон на диван, я словно ураган стала носиться по квартире, собирать разбросанные вещи и складывать их в шкаф. Чёрт подери, почему у меня так много барахла, которое валяется не пойми где, вместо того чтобы лежать на своих местах? Просто удивительно, что за время вынужденной безработицы я стала такой неряхой. Прямо со стыда сгореть охота. Тем не менее мне понадобилось порядка минуты для уборки всего лишнего. Вроде бы (вроде бы!) ничего непозволительного не осталось. Для соблюдения перфекционизма ещё следовало пробежаться по кухне, но я дала себе слово, что не позволю гостю свободно разгуливать по своей квартире. Я кое-как поправила майку, вновь уселась на диван и взяла в руки телефон, чтобы дать Альберту добро на перемещение в пространстве.

– Ты ещё не нажимал свою кнопку? – тяжело дыша, спросила я.

– Нет, – ответил ловец. – У тебя что-то стряслось?

– Всё в порядке, можешь появляться.

– Хорошо.

Я отключила телефон и приготовилась к появлению своего нового экстравагантного знакомого. Если так подумать, то ко мне в гости без спросу заходят лишь родители и Машка. Здесь же какой-то товарищ, которого я знаю всего несколько часов. Наглости у этого товарища – вагон и маленькая тележка. Со мной поделился бы, что ли. Не то чтобы у меня своей мало, но лишней никогда не будет.

Спустя какое-то время Альберт так и не появился. В томительном ожидании прошла минута, вторая. За это время я бы не только порядок навела, но и успела бы сделать генеральную уборку. Белобрысый меня взбаламутил, а сам задерживается. Я почесала затылок и тут откуда-то сверху раздалось:

– Кажется, я малость напутал с координатами.

Я повернула голову, застыв в таком положении с выпученными глазами. Было отчего их выпучить, этот чудик и впрямь напутал со своими координатами. Не знаю, как у него так получилось, но сейчас Альберт торчал из стены по пояс где-то в полуметре от потолка. Подобное зрелище кого угодно напугает. Я же не знала, что мне делать – то ли смеяться, то ли плакать. Хотя рука невольно тянулась к мобильному телефону, чтобы на его камеру запечатлеть грандиозный по своей фееричности момент. Уверена, сообщества в социаль-

ной сети, которые выкладывают смешные картинки на потеху пользователям, такому обрадуются.

Торчащий из стены человек выглядит, по меньшей мере, забавно. Это с одной стороны. А с другой автоматически появлялись разные ассоциации, связанные с привидениями и тому подобными паранормальными ужасами. Моей же первой мыслью было беспокойство о внутренних органах Альберта – не смешались ли они с кирпичами, из которых был построен дом. Впрочем, ловец издавал членораздельные звуки, значит, с его органами всё в порядке, и стоит оставить своё беспокойство при себе.

– Н-да, неловко получилось, – сказал Альберт и провёл ладонью левой руки по лицу. Правая его рука стала заложницей стены.

Неловко – это мягко сказано. У меня имелось несколько тонких замечаний, но я решила промолчать. Всё-таки не уверена, что ловец их оценит, а растрачивать понапрасну остроумие не хотелось.

– Как теперь будешь выпутываться? – спросила я. Вопрос любопытный, имеющий первостепенную важность.

– Надо исправить координаты и снова совершить прыжок, – ответил Альберт. – Бывал я в передрыгах и похуже. Ты когда-нибудь телепортировалась в нутро гроллда? Окажешься там, и у тебя будет совсем немного времени, чтобы унести ноги, пока его желудочные соки заживо не переварили твоё тело.

Интересные истории рассказывает, их бы я послушала, но в другое время. Касательно нутра «гроллда», то мне не приходилось в него телепортироваться. Если Альберт забыл, то на нашей планете нет приборов, позволяющих скакать по измерениям. Я тактично ему об этом напомнила.

– Ох, правильно, – обескуражено произнёс Альберт. – Я и забыл об отсталости этого измерения.

– Ну, знаешь ли! – возмутилась я. Непозволительно, чтобы какой-то залётный гастролёр плохо отзывался о моём измерении. Оно не отсталое, просто находится на пути технологического прогресса, который пока не пройден до конца.

– Зато, насколько мне известно, у вас очень вкусный напиток есть, кофе называется. Сам я не пробовал, но в «Вестнике измерений» о нём хорошо отзывались.

– У вас его нет?

– К сожалению.

– Могу сварить тебе чашечку кофе.

– Правда?

– Правда.

– Ты очень добрая, Саша.

На этот комплимент я не нашлась, что ответить. Да и сложно сказать, насколько искренен был Альберт.

– Но для начала нужно решить мою проблему. Ты не могла бы подать мне ППИ?

– Это что такое?

– Перемещатель по измерениям. Он у меня в правой руке.

– А где она?

– За стеной, я полагаю.

Я прошла из зала в спальню, где моему взору предстало очередное уморительное зрелище. А именно – нижняя часть тела Альберта. Он забавно шевелил ногами и правой рукой, сжимающей тот самый ППИ. Это был чёрный предмет цилиндрической формы, примерно сантиметра три в диаметре и около двадцати в длину. На нём я разглядела множество мелких кнопок с совершенно непонятными условными обозначениями.

– Ну как, видно? – подал голос Альберт.

– Видно, видно, сейчас, – отозвалась я, давась смехом. Нет, ну правда, нечасто такое увидишь.

Я взяла ППИ и вернулась в зал, отдав предмет Альберту. Тот задумчиво осмотрел цилиндр, после чего, издав победное «Ха!», стал что-то в нём накручивать и нажимать на кнопки.

– Всё готово, я мигом, – сказал он и исчез...

...чтобы тут же появиться на диване. Вниз головой. Такого Альберт явно не ожидал, потому как тело его покачнулось, и он с грохотом рухнул на пол. Я вспомнила о соседях, которые не так давно слышали аналогичный грохот, когда с дивана свалилась я. Неудачник-путешественник по измерениям встал, поправил свой чёрный балахон и сел на диван, одарив меня белоснежной улыбкой. И он называет себя лучшим ловцом?! Ему только в цирке выступать, показывая

невероятные акробатические номера.

Наблюдая за устроенным шоу, я с трудом сдерживала рвущийся наружу смех. Совладав с собой, я села в некотором отдалении от Альберта и вопросительно на него посмотрела.

– В общем, – заговорил Альберт, – после долгих размышлений, я пришёл к выводу, что Априм рано или поздно явится к тебе.

– Зачем? – спросила я первое, что пришло в голову.

– Чтобы убить, естественно.

Альберт сказал слово «убить» так, будто это было чем-то самым собой разумеющимся. У меня же на миг ёкнуло сердце. Тактичности этому гражданину определённо не хватает.

– В-вот так взять и уб-бить? – я стала заикаться.

– Я ведь говорил – ты причина какого-то следствия, которое Априм считает катастрофическим. Не будет тебя – не будет и следствия.

– Как раз следствие и начнут вести...

– Поэтому, – Альберт словно не услышал меня, – мне придётся какое-то время пожить здесь, чтобы устроить Априму засаду.

От такой наглости я потеряла дар речи. Первый раз парень (с которым я едва знакома) предлагает пожить в моей квартире. Вернее, не предлагает, а говорит так, будто этот вопрос уже давно решён. Моего мнения, как обычно, не спросили. Поэтому ничего удивительного, что подобное заявление приняла в штыки. Мне здесь посторонних не надо!

– Но ты не можешь тут жить! – запротестовала я. – Это как-то... неправильно.

– Почему? – Альберт, казалось, был удивлён. Наверное, ему частенько приходилось жить в чужих квартирах, и у хозяев это не вызывало никаких неудобств. Надеюсь, у него помимо ППИ в наличии нет прибора, который подавляет волю и заставляет делать человека всё, что ему прикажут.

– Потому что в любой момент могут прийти мои родители, родственники, друзья, и увидеть тебя. Они же в шоке будут!

– Не бойся, меня никто из них не увидит. Я, в отличие от Априма, не нахожусь в состоянии квантовой суперпозиции, а у твоих родителей, родственников и друзей нет золотого визора. Для них я останусь невидимкой.

Складно излагает, но меня это ничуть не убедило. Я не хочу делить свою квартиру с посторонним человеком. Нависшая надо мной опасность казалась мне высосанной из пальца и какой-то нереальной. Априма я видела лишь раз и не могу сказать, что выглядел он угрожающе. Не более, чем Альберт. Может, это мне напроситься к нему? Да ну, глупость какая. Тогда придётся на неопределённый срок перебраться в другое измерение, смотреть местные красоты, есть новую для себя еду. Очень заманчиво.

– Это неправильно... – я пыталась придумать какие-нибудь возражения.

– Тебе не стоит переживать, что моё обитание здесь затя-

нется, – промолвил Альберт. – Наш противник вскоре нанесёт удар, и тогда-то я его остановлю. Потом примусь за поиски его копии в каком-нибудь другом измерении.

– И ты знаешь в каком?

– Нет, но то, что знает один Априм, знает и второй. В теории, по крайней мере. С квантовой суперпозицией мы до сих пор не сталкивались.

– Получается, ты руководишься теориями?

– Ни в коем разе. Просто нашими учёными было предсказано, что предмет из живой или неживой материи, вошедший в состояние квантовой суперпозиции, станет виден жителям другого измерения без золотого визора. Твой случай данное предсказание подтвердил. Пока я был дома, провёл встречу с друзьями-учёными и всё им рассказал. Это произвело настоящий фурор!

Много слов – мало дела. Я по-прежнему не хочу жить с ним под одной крышей, хоть день, хоть два. Разговорами на отвлечённые темы мне мозги не запудрить.

– Ладно, подтвердилась ваша теория, – буркнула я. – Дальше что?

– Априм вовсе не теория. Он – настоящая угроза.

– Но тоже пользуется теорией о причинах и следствиях.

– Да, но занимается делом, а не простыми размышлениями и научными изысканиями. Он давно уже находится в поиске. Два измерения назад он угробил одного несчастного. И это не первый случай.

– Неужто?

– Правда. Как считал Априм, тот человек был причиной страшной аварии с участием бензовоза, в которой погибнет целая сотня! Нет человека – нет аварии.

– Что это за авария такая?

– Я не знаю. Я не вижу связи, ты её не видишь, но Априм – другое дело. Может, он считает тебя причиной извержения вулкана.

Я, конечно, порой бываю неуклюжей, но не могу назвать себя ходячей катастрофой. Это как надо напортачить, чтобы вызвать природный катаклизм? Подобными способностями не обладаю, да если бы и обладала, то не стала бы использовать их во вред окружающим. Я же не злобное чудовище какое-нибудь.

– У нас тут нет вулканов поблизости, – сказала я.

– Это я привёл в качестве примера. – Альберт помахал ладонью. – Насколько знаю, в твоём измерении даже существует собственная теория на этот счёт. Дословно не помню, но что-то там про бабочку, которая вызывает цунами на другой стороне планеты.

– Теория хаоса, – блеснула я знаниями. Настолько ярко, что в пору солнцезащитные очки надеть.

– Да, точно, она самая, – кивнул Альберт. – У нас она зовётся теорией взаимосвязей.

Я и близко не находилась к научным кругам, но полученные в университете знания пока из головы не выветрились.

Несмотря на то, что училась я на гуманитарную специальность. Благо Альберт не сыпал замысловатыми терминами и начал изъясняться более-менее понятным языком. И пусть разговор выходил очень уж увлекательный, но имелись проблемы насущные, которые сами собой не рассосутся. Надо их как-то решать. Я всё-таки буду настаивать на том, чтобы Альберт распрощался со своей глупой идеей пожить некоторое время у меня. Это же придётся готовить на двоих, соответственно, на продукты будет уходить больше денег. Сомнительно, что у ловца из другого измерения найдётся наша местная валюта. Да, он может принести деньги со своей родины, но мне-то от них какой толк? Их гарантированно нигде не примут по причине их невидимости.

Прийти к какому-нибудь общему знаменателю и решить мы тем не менее ничего не успели. Я было открыла рот, как неожиданно откуда-то из прихожей донеслось коротенькое «вш-ш-ш». Я нахмурилась и собралась уже пойти и посмотреть, что за зверь издал такой звук, как Альберт схватил меня за руку. Он весь напрягся и встал, одновременно убирая в карман штанов ППИ.

В тот же миг в зал вошёл Априм. В своём прежнем одеянии – точно таком же, как и у Альберта.

Альберт и Априм недоумённо уставились друг на друга. Я переводила взгляд с одного парня на другого, чувствуя, как воздух между ними буквально наэлектризовывался. Голос разума умолял меня бежать без оглядки. Но глаза смот-

рели исключительно на Априма, который стоял в дверном проёме, загораживая собой единственный выход. Как вариант можно выпрыгнуть в окно – второй этаж, отделаюсь парой переломов и ушибов. Но вместе с тем я испытала жуткое раздражение. Что эти путешественники по измерениям себе позволяют? Просто так вламываются в чужие жилища, без стука и просьбы войти. Непозволительно!

– Ты... – холодно произнёс Альберт. Такой голос мог заморозить всю воду на планете.

– Ты? – Априм был несколько удивлён.

Немая сцена длилась ещё чуть-чуть, а затем...

Двое бросились друг на друга. Я хотела завизжать, но голос меня не слушался. Вскочив с дивана и прижавшись к стене, я стала наблюдать за дракой. Принимать непосредственное участие в побоище я не собиралась, боясь отхватить по первое число. Причём в пылу сражения меня мог задеть как Априм, так и Альберт. Обменявшись парой ударов, Альберт и Априм повалились на пол (бедные соседи, мне вас искренне жаль!). Вместо того чтобы хотя бы словесно помочь Альберту, я превратилась в соляной столп и не могла даже пошевелить пальцем. Мозг верещал, обзывая меня бестолочью и трусихой. Возразить мне было решительно нечего.

Драка меж тем продолжалась. Двое парней катались по полу, обмениваясь смачными ударами. Каждый пытался перехватить инициативу, но это не получалось ни у одного, ни у другого. Силы их были в среднем равны. Ничего удиви-

тельного, ведь Альберт и Априм имели примерно одинаковые рост и телосложение. Здесь надо делать ставку на запас выносливости, у кого её больше, тот и победит. Я ставлю на Альберта. Пусть скрутит Априма прямо сейчас, и тогда проблема с вынужденным совместным проживанием улетучится сама собой.

Я наконец смогла привести своё тело в движение, перебежав из зала в спальню и выглянув оттуда. Чёрт возьми, и это путешественники по измерениям?! Представители более высокоразвитой цивилизации? А где суперсовременные технологии? Где лазерное оружие и тому подобные штуки? Никогда бы не подумала, что в обществе, освоившем такую сложную вещь, как перемещение между измерениями, в драках по-прежнему используют самые обычные кулаки.

Через несколько минут соперники выдохлись. Они кое-как встали с пола, разошлись в разные стороны, откуда принялись метать из глаз молнии друг в друга, одновременно тяжело дыша. По всей видимости, упомянутый выше запас выносливости у них тоже был примерно одинаковый. Значит ли это, что когда они вновь сцепятся, мне всё-таки придётся присоединиться, дабы склонить чашу весов на нашу сторону? Нет, не значит, у меня не так много косметики в наличии, чтобы после замазывать синяки. Они ведь наверняка будут.

– Прочь с моего пути, Димдорский! – выпалил Априм. Капюшон слетел с его головы, под ним оказались белоснеж-

ные волосы. Как у Альберта. Вот так неожиданность.

– Это моя работа – останавливать таких, как ты! – сквозь зубы процедил Альберт.

– Дерьмо собачье – твоя работа. На кону поставлено слишком многое, чтобы я отступился.

– Ты чересчур часто прыгал по измерениям и превратился в маньяка.

– Маньяка, да? Может, и так, но жизнью я спас куда больше, чем ты. Нас называют неуравновешенными, но мы такими не являемся.

– Чушь! Я немало повидал ваших подвигов.

И как в такой ситуации они умудряются разговаривать столь высокопарными фразами? Словно эта парочка – актёры из малобюджетной голливудской постановки, которую даже до кинотеатров не допустили по причине бредовости сюжета и дешевизны спецэффектов. Я бы предпочла, чтобы они вышли на улицу и там продолжили свои разборки. Не хватало ещё разнести мне всю квартиру. У меня кошелёк почти пуст и нет денег на ремонт и покупку новой мебели. Вдобавок от соседей наслушаешься потом. Я ведь зарекомендовала себя как тихая и спокойная девушка, которая не устраивает гулянок допоздна. Сегодняшний день ощутимо ударил по моей репутации.

– Где сейчас второй ты? – грозно спросил Альберт.

– Второй я? – Априм не понял сути вопроса, либо сделал вид, что не понял.

– Не прикидывайся дурачком. Тебя видели без золотого визора, а это значит...

– Сам знаю, что это значит, – перебил Априм. – Понятия не имею, где второй я, наверное, бродит по какому-нибудь далёкому измерению. Мне нет до него никакого дела, своих по горло.

По голосу было ясно, что Априм просто издевается. Всё он знал, но говорить явно не собирался. Альберт тоже это понял, потому как сжал кулаки и затряс ими.

– Ты хочешь мир погубить?! – в сердцах воскликнул ловец. – В курсе, что будет, если вы вдруг пересечётесь в одном измерении?

– Погубить мир, – пожал плечами Априм. – Хм... Поэтому мы никогда не пересечёмся. Касательно же этой девки...

Априм повернулся ко мне и указал на меня пальцем. Я аж вздрогнула. Его взгляд был преисполнен чего-то тёмного и жуткого, похожего на ненависть, но ей не являющуюся. На себя утреннего он совсем не похож. Перемена была столь кардинальной, что я даже заподозрила, будто передо мной другой человек – однозначно не тот, что влил мне утром «печеньку».

Не знаю, что взбесило меня больше: то, что он употребил по отношению ко мне слово «девка», или то, что на меня указали пальцем. Собственно, и того, и другого хватило, чтобы я потеряла контроль над собой (что случалось нечасто). Возникший перед Апримом страх улетучился также быстро, как

и появился (попутно ручкой помахал инстинкт самосохранения). Недолго думая, я вылетела из спальни и в два прыжка подскочила к Априму, схватив его за грудки. Мозг начисто отключился, поэтому тело не осознавало, какое безрассудство совершает.

– Ты кого назвал девкой, урод белобрысый? – крикнула я и стала трясти свою жертву.

Поразительно, но Априм неожиданно растерялся, никак не отреагировав на мои действия. Он лишь молча болтался в моих руках, будто тряпичная кукла. Я в свою очередь продолжала распалаться, трясти его и задавать один и тот же вопрос. Ответ я вряд ли получу, но хотя бы немножко дури из неуравновешенного выбью.

Стоящий в стороне Альберт тоже был шокирован моей внезапной вспышкой ярости. Он не двигался, боясь, наверное, попасть под раздачу.

Априм наконец стал приходить в себя.

– Ты всё испортишь! – воскликнул он и попытался вырваться из моих цепких рук. Не тут-то было.

– Я тебе сейчас физиономию как подпорчу! – бушевала я.

Прежде чем Априм сумел полностью вернуть себе самообладание и как-то отреагировать на оказываемое на него с моей стороны физическое давление, я отшвырнула его прямо на Альберта. Удивительно, неуравновешенный оказался весьма лёгким, либо же во мне вдруг проснулась небывалая сила. У ловца же была неплохая реакция: он воспользовался

ситуацией и со всего маха зарядил Априму в челюсть. Удар получился смачным, от такого обычно пара-тройка зубов вылетают наружу. Априм взвыл и рухнул на пол.

Тут я вынуждена признать, что, как ни странно, но мы до сих пор ничего не поломали в зале. Мебель по-прежнему стояла целёхонькая, вся потасовка проходила в узком промежутке между диваном и тумбой со стоящим на ней телевизором. У меня даже появилось предчувствие, что вся эта катавасия закончится совсем скоро и в нашу с Альбертом пользу.

Не знаю зачем, но я подбежала к валяющемуся на полу Априму, чтобы со всей силы пнуть его в живот. Только я занесла ногу для удара, как мне на плечо легла рука.

– Саша, успокойся, пожалуйста, – мягкий голос Альберта вернул меня к реальности. Я будто вынырнула из дурного сна.

Однако...

Дальше с окружающей действительностью произошли поразительные метаморфозы, она вся вдруг стала какой-то размазанной. Стены, мебель, даже Альберт с Апримом поплыли словно краски, смешиваясь друг с другом, образуя причудливые сочетания цветов. В голове в это время дико звенело, казалось, что туда запихнули громадный медный колокол. Я сначала зажмурилась, а затем широко раскрыла глаза, надеясь таким нехитрым способом избавиться от наваждения. Неужто у меня начались галлюцинации? Да быть того

не может!

Прошло совсем немного времени, и всё окружение окончательно перемешалось друг с другом. Я оказалась в крошечной тьме. Меня как будто посадили то ли в подвал, то ли в темницу, где не было ни единого, даже малюсенького, оконца, через который пробивался хотя бы скромный луч света. Никаких посторонних звуков, я слышала лишь своё учащённое дыхание.

Что происходит? Просто дурной сон, или и впрямь ни с того ни с сего начались галлюцинации. Но что послужило им причиной? Неужто наличие рядом двух пришельцев из другого измерения?

И затем...

Из темноты стали проступать какие-то неясные контуры. Медленно, неторопливо, словно нехотя. Похоже, я всё-таки начинаю возвращаться в реальность. Однако не тут-то было. Я вдруг очутилась в большой (нет – поистине гигантской) странной комнате. Высокие потолки, металлические стены, ряд столов с мониторами и огромный экран, показывавший звёзды. Посреди всего этого чуда располагалось кресло, в котором сидел человек. Желая разглядеть его поближе, я сделала шаг. И всё мигом пропало. Я снова вернулась в свою квартиру, где на меня обеспокоенно смотрел Альберт. Я опустила взгляд – Априма на полу не было.

– Сбежал, – с досадой сообщил Альберт. – Пока я пытался привести тебя в чувство. У него ведь тоже есть ППИ.

– Меня... В чувство? – голос мой был необычайно тихим.

– Да, ты как будто отключилась. Пустой взгляд, ни на что не реагировала.

– Ох, моя голова...

Колокольный звон, который недавно стоял в голове, сменился на неприятный гул. Я присела на краешек дивана и пробормотала:

– Я... Видела что-то...

– Что именно? – спросил Альберт.

– Сначала темнота, а потом какое-то непонятное помещение. Ангар или что-то типа того. Там ещё было много компьютеров и человек в большом кресле сидел.

– Какой человек?

– Не знаю. Лица я не разглядела, потому что стояла у него за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.